

РОМАН

ОН МОЙ ЧЕЛОВЕК

иногда любовь
оставляет следы,
которые нельзя стереть

ВИКТОРИЯ ЭЛЬ

Виктория Эль

Он мой человек

<https://litres.ru/74243483>

SelfPub; 2026

Аннотация

Когда Андрей забирает из приюта маленькую белую собаку по имени Белка, ему кажется, что он просто даёт дом никому не нужной дворняге. Но для Белки всё иначе. Она безоговорочно принимает его своим человеком — раз и навсегда.

День за днём она ждёт его у калитки, радуется каждому возвращению, прощает ошибки и остаётся рядом даже тогда, когда Андрей сам перестаёт быть похожим на человека, которого когда-то выбрала. Для неё не существует «вопреки». Она просто любит.

Это роман-метафора о том, как любовь превращается в зависимость. О том, почему люди остаются рядом с теми, кто делает им больно. О том, как память о хорошем человеке не даёт увидеть, что он изменился.

«Он мой человек» — глубокий психологический роман о безусловной преданности, человеческих слабостях и любви, которая не умеет предавать. Это история о том, что иногда мы становимся для кого-то целым миром, даже не замечая этого. И о цене этого прозрения, если оно приходит слишком поздно.

Содержание

Глава	4
Глава	10
Глава	19
Глава	27
Глава	35
Глава	41
Глава	50
Глава	63
Глава	71
Глава	78
Глава	85
Глава	90
Глава	97
Глава	105
Глава	110
Глава	117
Глава	126
Глава	133
Конец ознакомительного фрагмента.	137

Он мой человек

Глава

Глава

1

Июньское солнце ещё не успело подняться высоко, но крыши домов уже начинали нагреваться. Воздух был прозрачным, свежим, с запахом влажной земли после ночной росы. Где-то совсем рядом куковала кукушка. На другом конце улицы лениво залаяла собака, ей ответила вторая, потом третья, и через несколько секунд лай так же быстро стих, будто соседи обменялись утренними новостями.

Частный сектор только просыпался.

У кого-то хлопнула калитка.

Мимо дома медленно проехал старенький велосипед. За рулём сидел почтальон Петрович с набитой газетами сумкой через плечо. Он поднял руку, увидев Андрея.

— Здорово!

— Здорово, Петрович.

Тот поехал дальше, негромко поскрипывая педалями.

Андрей вышел на крыльцо босиком, в старых спортивных штанах и выцветшей серой футболке. В одной руке он держал большую керамическую кружку с чёрным кофе, в другой — сигарету.

Кружка была старая, с отколотым краем. Когда-то её подарила мать. Андрей давно собирался купить новую, но эта всё никак не разбивалась окончательно.

Он сел на верхнюю ступеньку крыльца, поставил кружку рядом с собой и потянулся так, что тихо хрустнула спина.

— Эх... — пробормотал он. — Стареем.

Во дворе было тихо.

Под яблоней лежала ещё не убранная после зимы куча старых досок. Возле сарая стояла бетономешалка, которую Андрей обещал вернуть напарнику ещё неделю назад. На бельевой верёвке покачивалось забытое рабочее полотенце.

Он отпил кофе.

За забором зашумела вода.

Андрей повернул голову.

Анна Ивановна поливала цветы.

Несмотря на свои семьдесят лет, она вставала раньше половины улицы. Каждое утро начиналось одинаково: сначала грядки, потом клумба у калитки, потом чай на веранде.

Она была невысокой, сухонькой, с аккуратно убранными под платок седыми волосами. На ней был старенький синий халат в мелкий белый цветочек и резиновые калоши, которые она носила с апреля до поздней осени.

— Доброе утро, Андрюш.

— Доброе, Анна Ивановна.

Она полила последние бархатцы, поставила лейку возле забора и посмотрела на него.

— Кофе опять натошак?

— А что ему сделается?

— Желудок спасибо не скажет.

— Да он уже лет двадцать молчит.

Анна Ивановна улыбнулась.

— Всё шутишь.

— А чего с утра хмуриться?

Несколько секунд оба молчали.

По улице важно прошли две соседские курицы, остановились возле канавы и принялись что-то сосредоточенно выискивать в траве.

Анна Ивановна проводила их взглядом.

— Андрюш...

— М-м?

— Отвезёшь меня сегодня?

— Куда это?

— В приют.

Андрей поднял брови.

— В какой ещё приют?

— В собачий.

Он поставил кружку на ступеньку.

— Это вам зачем?

Анна Ивановна медленно вытерла руки о передник.

— Собаку хочу взять.

Андрей посмотрел на неё так, будто не расслышал.

— Собаку?

— Ну да.

— Анна Ивановна... — он тихо рассмеялся. — Вам своих забот мало?

— А что?

— Семьдесят лет человеку. Отдыхать надо. Книжки читать. Сериалы смотреть.

Она покачала головой.

— Насмотрелась уже.

— Так зачем вам собака?

Анна Ивановна посмотрела на свой двор.

Под старой вишней стояла пустая будка.

Краска на ней давно облупилась, а у входа всё ещё лежала алюминиевая миска.

— Дружок уже год как помер, — сказала она негромко.

— До сих пор иногда по привычке утром к будке выхожу.

Андрей проследил за её взглядом.

Он помнил Дружка. Рыжий, лохматый пёс прожил у соседки почти пятнадцать лет. Половина улицы знала его по имени.

— Жалко, конечно...

— Жалко.

Она помолчала.

Потом улыбнулась.

— Только дом без животного пустой.

Андрей усмехнулся.

— Это вы сами придумали?

— Нет. Жизнь.

Она снова посмотрела во двор.

— Когда во дворе кто-то бежит, дом будто дышит. И охрана какая-никакая, и поговорить есть с кем.

— С собакой, значит, разговаривать будете?

— А что? Она хоть не перебывает.

Андрей рассмеялся.

— Вот это верно.

Анна Ивановна хитро прищурилась.

— Так отвезёшь?

Он сделал ещё один глоток кофе, посмотрел на солнце, потом на часы.

— Ладно.

— Правда?

— Правда. Только дайте человеку кофе спокойно допить.

— Не тороплю.

— Минут через двадцать выезжаем.

— Хорошо.

Она подняла лейку и уже собиралась уходить, но обернулась.

— Андрюш.

— Что?

— Спасибо.

Он только махнул рукой.

— Да ладно вам. Соседи же.

Анна Ивановна скрылась за кустами пионов, а Андрей

ещё некоторое время сидел на ступеньках.

По улице проехал старый грузовик, подняв за собой облако пыли.

Из открытого окна соседнего дома донеслась песня Льва Лещенко. Кто-то громко позвал ребёнка завтракать.

Город просыпался.

Андрей сделал последний глоток кофе, поставил пустую кружку на ступеньку и посмотрел в сторону соседнего двора.

— Ну что, Анна Ивановна, готовы?

— Уже иду! — донеслось из-за забора.

Андрей улыбнулся, поднял с лавки ключи от машины и вышел за калитку.

Глава

Глава

2

До приюта ехали почти сорок минут.

Первые несколько минут Андрей молчал. Одной рукой он держал руль, другой постукивал пальцами по двери в такт музыке, доносившейся из старенькой магнитолы. Из динамиков тихо играла песня Юрия Антонова, но вскоре её заглушило шипение.

— Опять антенна барахлит, — проворчал Андрей и выключил магнитолу.

В машине сразу стало тихо.

Окна были открыты, и тёплый ветер свободно гулял по салону. Он приносил запах цветущих лип, свежескошенной травы и нагретого асфальта.

Анна Ивановна смотрела в окно.

За городом начинались поля. Молодая пшеница ещё только набирала силу, ветер лениво перебирал зелёные колосья, словно гладил их ладонью. У дороги паслось небольшое стадо коров, а на столбе сидел аист.

— Красота... — тихо сказала она.

— Где? — спросил Андрей, не отрывая взгляда от дороги.

— Да везде.

Он улыбнулся.

— Я тут столько лет езжу, уже и не замечаю.

— Вот потому и не замечаешь, что всё время спешишь.

— Работа такая.

— Нет, Андрюша... жизнь такая. Всё бежим куда-то.

Он только пожал плечами.

Через несколько минут впереди показался невысокий забор, за которым уже слышался собачий лай.

— Приехали, — сказал Андрей.

Он заглушил двигатель, вышел из машины и сладко потянулся.

— Жарко сегодня будет.

— Лето, — улыбнулась Анна Ивановна. — На то оно и лето.

Калитка приюта была открыта.

Во дворе росли несколько старых берёз, под которыми стояли деревянные лавочки. Возле небольшого кирпичного здания девушка в зелёной футболке мыла металлические миски.

Увидев гостей, она вытерла руки полотенцем и подошла ближе.

— Добрый день.

— Здравствуйте, — ответила Анна Ивановна.

— Хотели собаку посмотреть?

— Хотела.

— Тогда проходите.

Как только они вошли на территорию, лай стал громче.

Казалось, каждая собака знала: пришли люди.

Кто-то прыгал на сетку, кто-то радостно вилял хвостом, кто-то громко скулил, стараясь привлечь внимание.

— У нас сейчас больше пятидесяти собак, — рассказывала девушка, пока они медленно шли между рядами. — Есть молодые, есть совсем взрослые. Все привиты, обработаны, документы оформлены.

Анна Ивановна останавливалась почти возле каждого вольтера.

— Ой, какой красавец...

Чёрный пёс тут же подставил голову под ладонь.

— А сколько ему?

— Три года.

— Молоденький ещё...

Пошли дальше.

Рыжая дворняга крутилась волчком возле решётки.

Белая лайка звонко лаяла, словно разговаривала.

Пожилой пёс лениво поднялся с места и снова лёг.

Анна Ивановна внимательно смотрела на каждого.

Иногда гладила.

Иногда задавала вопросы.

— А этот детей любит?

— Любит.

— А кошек?

— Не очень.

— А этот чего грустит?

Девушка улыбнулась.

— Он всегда такой серьёзный.

Андрей сначала ходил рядом.

Потом остановился возле сарая.

Закурил.

Постоял.

Прошёлся по двору.

Возле одной из калиток заметил перекошенную петлю.

Подёргал рукой.

— Совсем разболталась.

— Да всё руки не доходят, — вздохнула девушка.

— Ключ есть?

— Какой?

— На тринадцать.

Она удивлённо посмотрела на него.

— Сейчас принесу.

Через пару минут Андрей уже подтягивал гайки.

Калитка закрылась мягко, без скрипа.

Он несколько раз открыл и закрыл её, удовлетворённо кивнул.

— Вот теперь нормально.

— Спасибо большое.

— Да пустяки.

— Сразу видно — строитель.

— Бывает, — усмехнулся Андрей.

Когда он вернулся, Анна Ивановна уже сидела на корточ-

ках возле невысокой рыжей дворняги.

Собака спокойно положила голову ей на колени.

— Вот эта хорошая... — сказала Анна Ивановна.

Девушка кивнула.

— Это Марта. Очень спокойная. Ласковая. Ей лет пять.

Прежние хозяева переехали и просто оставили её на даче.

Анна Ивановна долго гладила собаку по ушам.

Марта прикрыла глаза.

— Заберу её.

Девушка улыбнулась.

— Хороший выбор.

— Поехали домой, девочка...

Пока в кабинете оформляли документы, Андрей вышел на улицу.

Сел на деревянную лавочку возле клумбы.

Достал бутылку воды из машины.

Открыл.

Сделал несколько больших глотков.

Лето стояло жаркое.

За забором стрекотали кузнечики.

Где-то вдалеке проехал трактор.

Из открытых вольеров всё ещё доносился лай.

Он уже собирался возвращаться к машине, когда случайно посмотрел в сторону последнего ряда.

Что-то зацепило взгляд.

Все собаки стояли у решёток.

Кто-то прыгал.

Кто-то лаял.

Кто-то отчаянно вилял хвостом.

И только в самом дальнем вольере сидела маленькая белая собачка.

Она не бегала.

Не просилась.

Не скулила.

Просто сидела.

Белая гладкая шерсть блестела на солнце.

Узкая мордочка с чёрным носом напоминала маленькую лисичку.

А тёмные глаза внимательно следили за каждым его движением.

Андрей сам не заметил, как подошёл ближе.

— А эта чего молчит?

Девушка вышла из здания, держа в руках папку с документами.

— Белка.

— Имя такое?

— Да.

— Больная?

— Нет.

— Тогда чего сидит?

Девушка пожала плечами.

— Такая она.

— И давно здесь?

— Почти два года.

— Никто не взял?

— Никто.

Андрей присел возле решётки.

Белка медленно поднялась.

Подошла.

Остановилась совсем рядом.

Несколько секунд внимательно смотрела на него.

Потом осторожно понюхала его руку.

И неожиданно положила маленькую лапу ему на ладонь.

Всего на мгновение.

Будто проверила.

И сразу убрала.

Девушка удивлённо подняла брови.

— Странно...

— Что?

— Она так никогда не делает.

Андрей посмотрел сначала на Белку, потом на девушку.

Почесал затылок.

— Слушай...

— Да?

— А если... и мне собаку взять?

Девушка улыбнулась.

— Хотите?

Он пожал плечами.

— Да соседка с утра весь мозг вынесла.

Говорит, дом без животины пустой.

Девушка тихо рассмеялась.

— Знаете... она права.

В этот момент из здания вышла Анна Ивановна, держа на поводке рыжую Марту.

Марта спокойно шла рядом, время от времени оглядываясь на новую хозяйку.

— Ну что, Андрюша, поехали?

Он молча показал рукой на Белку.

— А я... кажется... тоже домой не один поеду.

Анна Ивановна сначала удивлённо посмотрела на него.

Потом перевела взгляд на маленькую белую собаку.

Улыбнулась так тепло, будто совсем не удивилась.

— Вот и хорошо.

— Значит, не зря приехали.

Андрей усмехнулся.

— Теперь скажете, что это судьба?

— Нет, — ответила она, поправляя поводок Марты. — Просто иногда хорошие вещи случаются сами.

Он ничего не ответил.

Ещё раз посмотрел на Белку.

Та по-прежнему спокойно сидела возле решётки.

— Оформляйте, — сказал он девушке.

— Обеих?

— Обеих.

Девушка улыбнулась.

— Сейчас принесу ещё один договор.

Андрей сунул руки в карманы и посмотрел на ясное июньское небо.

— Ну что, Белка... поехали домой.

Глава

Глава

3

Дорога обратно прошла совсем иначе.

Теперь в машине было тихо.

На заднем сиденье сидели две собаки.

Рыжая Марта устроилась сразу, положив голову на сиденье и время от времени поглядывая на Анну Ивановну.

Белка сидела неподвижно.

Она не ложилась.

Не скулила.

Только смотрела в окно.

За стеклом мелькали деревья, дорожные знаки, автобусные остановки, машины, люди с пакетами, велосипедисты. Мир двигался так быстро, что она не успевала разглядывать его.

Иногда машина подпрыгивала на выбоинах.

Белка невольно расставляла лапы шире, стараясь удержать равновесие.

— Смотри-ка, какая терпеливая, — сказала Анна Ивановна.

— Или просто испугалась.

— Не похоже.

Андрей посмотрел в зеркало заднего вида.

Белка сразу встретила с ним взглядом.

Он почему-то отвёл глаза первым.

— Тихая она.

— Нормальная.

— Не лает совсем.

— Не все же обязаны болтать без умолку.

Андрей усмехнулся.

— Это вы сейчас опять про меня?

— Про тебя тоже.

Он рассмеялся.

Через несколько километров Андрей сбавил скорость.

— Сейчас заправимся.

Он свернул к небольшой автозаправке.

Возле магазина стоял старенький грузовик.

Два дальнобойщика ели мороженое, прислонившись к капоту.

Из открытых дверей магазина пахло свежей выпечкой и кофе.

— Посидите минуту.

— Конечно, — сказала Анна Ивановна.

Андрей вышел.

Заправил машину.

Потом зашёл в магазин.

Через стекло было видно, как он что-то говорит продавщице.

Через несколько минут вышел с бутылкой воды, двумя

рожками мороженого и небольшим пакетом.

Сел за руль.

Одно мороженое протянул Анне Ивановне.

— Ой...

— Только не говорите, что нельзя.

— Да я и не собиралась.

Она засмеялась.

— Сто лет пломбир не ела.

Он открыл бутылку воды.

Сделал несколько глотков.

Потом открутил крышку ещё раз и посмотрел назад.

Белка продолжала сидеть.

— Пить хочешь?

Конечно, ответа не последовало.

Он вышел из машины.

Открыл заднюю дверь.

Белка напряглась.

— Спокойно...

Он достал из бардачка небольшой пластиковый контейнер, налил в него воды и поставил рядом с Белкой. Белка сначала смотрела.

Потом осторожно понюхала.

Сделала несколько маленьких глотков.

— Молодец.

Он сам удивился, что сказал это вслух.

Когда они въехали в город, улицы уже ожили.

На автобусной остановке толпились люди.

Возле рынка бабушки продавали клубнику в пластиковых ведёрках.

Мальчишки носились на велосипедах.

Возле хлебного магазина выстроилась небольшая очередь.

Из открытого окна парикмахерской доносилась музыка.

Белка не успевала переводить взгляд.

Всё двигалось.

Шумело.

Жило.

Машина свернула в знакомый частный сектор.

Пыльная дорога.

Невысокие дома.

Яблони за заборами.

Кто-то красил штакетник.

Где-то стучал молоток.

Из одного двора пахло шашлыком.

Из другого — свежескошенной травой.

Когда Андрей остановил машину возле дома, Анна Ивановна вышла первой.

Марта сразу пошла за ней.

Неуверенно.

Останавливаясь через каждые несколько шагов.

Возле калитки Анна Ивановна присела.

— Ну что, пойдём домой?

Марта осторожно переступила порог.

— Вот и молодец...

Андрей наблюдал за ними несколько секунд.

Потом открыл заднюю дверь своей машины.

Белка не двигалась.

— Выходи.

Она посмотрела на него.

Потом осторожно прыгнула на землю.

Замерла.

Во дворе пахло совсем иначе.

Старым деревом.

Сухой травой.

Нагретой землёй.

Яблоней.

Где-то в сарае лежали свежие доски.

Пахло стружкой.

Из дома доносился запах утреннего кофе, который Андрей так и не успел допить.

Белка медленно сделала несколько шагов.

Остановилась возле крыльца.

Потом подошла к яблоне.

Понюхала траву.

Снова остановилась.

— Осматривайся, — сказал Андрей.

— Теперь это твоё хозяйство.

Анна Ивановна уже успела оставить Марту дома и вскоре

снова появилась у калитки.

В руках у неё были две старые алюминиевые миски.

— Андрюш.

— А?

— Возьми одну.

Андрей посмотрел на них и сразу узнал.

— Дружка?

— Его. Две ведь было. Одну Марте оставила, а эта без дела стоит.

Андрей осторожно взял миску. Провёл пальцем по потёртому краю.

— Хорошая ещё.

— А что ей сделается? Алюминий вечный.

— Спасибо.

Белка тем временем уже успела обойти почти весь двор.

Под сараем что-то зашуршало.

Она резко остановилась.

Из-под досок выскочил маленький ёжик.

Белка подпрыгнула от неожиданности.

Ёж неторопливо свернулся клубком.

Андрей засмеялся.

— Испугалась...

— Это наш сосед, — сказала Анна Ивановна.

— Каждый вечер приходит.

— Главное, не трогай его.

Белка осторожно подошла.

Понюхала.

Тут же чихнула.

И отступила.

— Ещё подружитесь, — улынулась Анна Ивановна.

В этот момент калитка снова скрипнула.

— Андрюха!

Во двор вошла женщина лет сорока с двумя тяжёлыми пакетами.

Яркий сарафан, серьги-кольца, загорелые руки.

— О! Ты уже дома?

— Только приехал.

— Это и есть та самая новенькая?

Она сразу заметила Белку.

— Беленькая какая...

Елена поставила пакеты на землю.

— Подожди.

Она открыла один пакет.

Достала большую сахарную кость.

— Сегодня на рынке хорошие были.

Я сразу подумала — пригодятся.

Белка не спешила подходить.

Посмотрела сначала на Андрея.

Он кивнул.

— Бери.

Она осторожно подошла.

Аккуратно взяла кость.

И сразу отошла под яблоню.

Елена улыбнулась.

— Воспитанная.

— Пока просто осторожная.

Она посмотрела на Белку ещё раз.

— Такие собаки быстро к человеку привязываются.

Андрей только пожал плечами.

— Посмотрим.

Вечер ещё только начинался.

Солнце медленно опускалось за крыши домов.

По улице проехал мальчишка на велосипеде.

Где-то вдали снова залаяли собаки.

Белка лежала под яблоней, крепко прижимая лапами свою первую косточку.

Иногда поднимала голову.

Смотрела на Андрея.

Потом снова принималась её грызть.

А Андрей, сам того не замечая, всё чаще поглядывал в её сторону.

Глава

Глава

4

Белка проснулась раньше Андрея.

Во дворе было прохладно.

Ночь ещё не успела окончательно уступить место утру. Над травой тонкой дымкой лежала роса. Где-то далеко, за огородами, лениво прокричал петух. Ему почти сразу ответил другой, потом третий, и вскоре всё затихло.

Белка лежала под яблоней.

Она открыла глаза, подняла голову и некоторое время просто прислушивалась.

Новая ночь оказалась совсем не похожей на те, что были в приюте.

Здесь никто не лаял без остановки.

Не хлопали металлические двери.

Не гремели миски.

Только ветер тихо перебирал листья яблони.

Иногда где-то рядом шуршала трава.

Из-за сарая вышел серый кот.

Неторопливо прошёл через двор, даже не взглянув на Белку.

Она поднялась.

Осторожно подошла ближе.

Кот остановился.

Посмотрел на неё с таким видом, будто этот двор принадлежал ему уже много лет.

Потом так же неторопливо перелез через забор и исчез.

Белка ещё несколько секунд смотрела ему вслед.

Потом направилась к крыльцу.

Дверь была закрыта.

Она понюхала нижнюю ступеньку.

Запах Андрея был совсем свежим.

Он был здесь.

Значит, всё в порядке.

Белка легла возле двери.

Через несколько минут в доме что-то скрипнуло.

Потом хлопнула дверца шкафа.

Зашумела вода.

На кухне загремела посуда.

Белка мгновенно поднялась.

Дверь открылась.

На крыльцо вышел Андрей.

В одной руке полотенце, другой он пытался пригладить ещё мокрые после умывания волосы.

Увидев Белку, остановился.

— Ты чего не спишь?

Белка завиляла хвостом.

Не бросилась.

Не запрыгала.

Просто подошла ближе.

— Доброе утро, значит?

Он наклонился и впервые сам погладил её.

Совсем коротко.

Между ушами.

Будто сделал это случайно.

Потом сразу выпрямился.

— Пойдём. Завтракать будем.

Белка пошла следом.

На кухне пахло кофе и жареной яичницей.

Старая сковородка тихо потрескивала на плите.

На подоконнике стояла банка с зелёным луком.

Возле холодильника лежал потёртый половик.

Андрей открыл шкаф.

Достал хлеб.

Колбасу.

Нож.

Белка села возле двери.

Молча.

Наблюдала.

— Проголодалась наверно, — сказал Андрей, нарезаая хлеб.

Он налил воду в миску.

Потом открыл пакет с кормом, который вчера купил в магазине.

Высыпал половину.

Поставил миску на пол.

— Ешь.

Белка подошла.

Но сначала посмотрела на Андрея.

Только потом начала есть.

Он улыбнулся уголком губ.

— Можно, можно.

Утро постепенно набирало силу.

За окном кто-то завёл машину.

Где-то хлопнула калитка.

Андрей посмотрел на часы.

— Ох ты...

Он быстро допил кофе.

Натянул рабочие штаны.

Зашнуровал тяжёлые ботинки.

Надел выцветшую синюю куртку с названием строитель-
ной фирмы на спине.

Взял ключи.

Белка всё это время внимательно наблюдала.

Он открыл дверь.

Она сразу оказалась рядом.

— Не-не...

Он выставил ладонь.

— На работу с собой не возьму.

Белка остановилась.

Он вышел во двор.

Она пошла следом.

До самой калитки.

Андрей открыл её.

Обернулся.

Белка стояла совсем рядом.

— Дом охраняй.

Справишься?

Она смотрела на него, слегка наклонив голову.

Он усмехнулся.

— Ну всё.

Вечером увидимся.

Калитка закрылась.

Белка ещё долго сидела возле неё.

С той стороны улицы постепенно стихли шаги.

Послышался звук заводящегося двигателя.

Машина медленно отъехала.

Через несколько минут из соседнего двора послышался собачий лай.

Белка подняла голову.

Между домами открылась маленькая калитка.

На дорожке появилась Анна Ивановна.

В одной руке она держала миску.

— Ну что, красавица...

Белка настороженно посмотрела на неё.

Анна Ивановна поставила миску на землю.

— Пойдём познакомлю тебя с одной хорошей девочкой.

Белка посмотрела на пустую улицу.

Потом на женщину.

И осторожно сделала несколько шагов.

Калитка открылась.

Соседний двор оказался совсем другим.

Клумбы под окнами.

Пионы.

Бельевая верёвка, на которой сушились простыни.

Под старой вишней стояла будка.

Новая.

Только миска возле неё была старой.

Марта лежала возле крыльца.

Увидев Белку, она поднялась.

Не зарычала.

Не залаяла.

Подошла медленно.

Остановилась.

Долго нюхала нос Белки.

Потом шею.

Потом обошла вокруг.

Белка стояла неподвижно.

Только хвост осторожно качался.

— Ну вот и познакомились, — тихо сказала Анна Ивановна.

Марта неожиданно сделала несколько быстрых шагов вперёд.

Белка вздрогнула.

Через секунду Марта уже бежала по двору.

Белка замерла.

Всего на мгновение.

А потом бросилась следом.

Анна Ивановна улыбнулась.

— Значит, понравились друг другу.

Собаки носились кругами.

Сначала осторожно.

Потом всё быстрее.

Марта иногда специально замедлялась, позволяя Белке догнать себя.

Потом снова убегала.

Белка подпрыгивала.

Пыталась поймать её за хвост.

Не получалось.

Обе скрывались за кустами смородины.

Через секунду оттуда вылетели две вороны.

Анна Ивановна покачала головой.

— Всех птиц распугали.

Она села на старую деревянную скамейку.

Просто смотрела.

Белка впервые за всё время громко тьякнула.

Совсем тоненько.

Марта остановилась.

Обернулась.

Словно говорила:

«Ну чего встала? Догоняй».

И снова сорвалась с места.

Белка уже бежала увереннее.

Уши развевались.

Белая шерсть блестела на солнце.

Пыль поднималась маленькими облачками из-под лап.

Анна Ивановна тихо рассмеялась.

— Вот ведь...

Она посмотрела на двух собак, бегущих по двору.

И впервые за долгое время в её дворе снова было шумно.

А из дома донёсся знакомый звук.

Чайник начинал закипать.

Глава

Глава

5

Белка проснулась раньше Андрея.

Дом ещё спал.

За окном уже пели птицы. Где-то далеко лениво тарахтел мотоблок. За соседским двором звякнуло ведро.

Белка осторожно спрыгнула с подстилки.

Обошла кухню.

Подошла к двери.

Понюхала.

Тихонько толкнула носом.

Дверь не поддавалась.

Она ещё раз посмотрела в сторону комнаты, где спал Андрей.

Потом легла возле порога и стала ждать.

Через несколько минут в доме послышались шаги.

Дверь открылась.

Андрей, ещё сонный, с растрёпанными волосами, щурился от яркого солнца.

— Уже проснулась?

Белка вскочила так быстро, что лапы скользнули по полу.

Она вылетела во двор первой.

Холодная трава защекотала подушечки лап.

Во дворе пахло сырой землёй и молодой листвой.
За соседским забором уже кто-то косил траву.
Со стороны улицы донеслось старое радио.
"...доброе утро..."

Андрей вышел следом.

Потянулся.

Хрустнуло плечо.

Белка подбежала к нему и остановилась совсем рядом.

Не так, как вчера.

Уже смелее.

Она осторожно ткнулась носом ему в ладонь.

Он машинально почесал её за ухом.

— И тебе доброе утро.

Белка прикрыла глаза.

Потом вдруг сорвалась с места и понеслась по двору.

Андрей усмехнулся.

— Вот егоза...

Он направился к сараю.

У стены уже несколько дней лежали молоток, гвозди и старая рулетка.

— Сегодня хоть доску прибью...

Он только наклонился за инструментами, как рулетка исчезла.

Андрей поднял голову.

Белка уже неслась через двор.

Жёлтая лента подпрыгивала у неё в зубах.

— Эй...

Он сделал шаг.

Белка остановилась.

Положила рулетку на землю.

Андрей наклонился.

И в ту же секунду она снова схватила её и бросилась прочь.

Во дворе впервые прозвучал его смех.

Настоящий.

Громкий.

— Да ты маленькая разбойница.

Белка петляла между яблонями.

То оглядывалась.

То специально замедлялась.

Она уже знала: он идёт за ней.

А он впервые за долгое время просто играл.

Не думал.

Не спешил.

Не смотрел на часы.

Соседская калитка открылась.

Анна Ивановна вышла во двор с корзиной белья.

Увидела их и остановилась.

Белка в этот момент снова унеслась с рулеткой.

Андрей пытался догнать её.

Анна Ивановна улыбнулась.

— Ну всё.

Он посмотрел на неё.

— Что?

— Теперь скучно тебе не будет.

Андрей только усмехнулся.

— Уже понял.

Белка наконец положила рулетку возле его ног.

Он не стал сразу забирать её.

Сел на корточки.

— Ну иди сюда.

Она подошла.

Совсем близко.

И сама ткнулась носом ему в плечо.

За соседним двором послышался лай.

Марта.

Белка мгновенно обернулась.

Через несколько секунд обе уже носились вдоль забора.

Андрей смотрел на них, опираясь на молоток.

— Ну всё...

Он покачал головой.

— Девчонки.

С улицы окликнули:

— Андрюха!

У старых "Жигулей", стоявших возле соседнего дома, махал рукой дядя Коля.

— Подойдёшь?

— Сейчас.

Белка пошла следом.

Она уже не прижималась к его ноге.

Шла рядом.

На улице два мальчишки бросили мяч и сразу подбежали ближе.

— Дядь Андрей...

Можно её погладить?

Он посмотрел на Белку.

— Если сама захочет.

Белка настороженно понюхала протянутую ладонь.

Потом осторожно шагнула ближе.

Мальчик провёл рукой по её голове.

— Какая мягкая...

Второй поднял с земли палку и бросил её в сторону.

Белка посмотрела вслед.

Потом медленно подошла.

Взяла палку.

Вернулась.

Положила её возле ног Андрея.

Все переглянулись.

— Гляди...

— Уже носит.

Андрей улыбнулся.

— Я её этому не учил.

Он поднял палку.

Бросил.

Белка снова принесла.

И снова положила у его ног.

Андрей посмотрел на неё.

Потом бросил ещё раз.

Она побежала.

И на этот раз он уже смеялся заранее.

Глава

Глава

6

Воскресенье для Андрея всегда начиналось одинаково.

Если холодильник пустел, значит, пора было ехать на рынок.

Он вышел во двор с холщовой сумкой через плечо.

Солнце уже поднялось над крышами домов и обещало ещё один жаркий день. На листьях яблони дрожали последние капли росы. Где-то неподалёку монотонно жужжал триммер — кто-то с самого утра косил траву. По улице, громко переговариваясь, прошли две соседки с пустыми вёдрами. Они направлялись к колонке.

Белка уже ждала возле калитки.

Как будто понимала, что сегодня будет что-то интересное.

— Ну что? — Андрей посмотрел на неё. — Поедешь?

Белка наклонила голову.

— Тогда без баловства.

Он открыл дверь машины.

Белка уже сама запрыгнула на заднее сиденье.

— Быстро научилась...

Когда Андрей уже собирался закрыть дверь, из соседнего двора донёсся голос:

— Куда это вы с утра пораньше?

Он обернулся.

Анна Ивановна стояла возле своей калитки с кружкой в руках.

— На рынок.

— Белку с собой взял?

— Пусть мир посмотрит.

Она посмотрела на собаку.

— Только смотри, в колбасный ряд не заводи. Ещё при-
выкнет.

Андрей усмехнулся.

— Поздно. Она уже на мою колбасу дома покушается.

Анна Ивановна рассмеялась.

— Ленке привет передавай.

— Передам.

Рынок начинался задолго до ворот.

На обочинах уже стояли машины.

Кто-то торговал прямо с прицепа.

Возле входа бабушка продавала укроп, петрушку и зелё-
ный лук, поставив их в обрезанные пластиковые бутылки с
водой.

Рядом мужчина в соломенной шляпе раскладывал мёд.

Пахло свежим хлебом.

Копчёной рыбой.

Спелой клубникой.

Дынями.

Июльским солнцем.

Белка остановилась.

Такого количества запахов в своей жизни она ещё никогда не встречала.

Она даже не знала, куда смотреть.

Мимо пробежал мальчишка с воздушным шариком.

Женщина несла клетку с курами.

Кто-то громко торговался.

— Да куда ж по двести?! Вчера по сто восемьдесят было!

— Так вчера и жара поменьше была!

Из мясного ряда доносился звон топоров.

Металл ударял о деревянные колоды коротко и тяжело.

— Не отходи, — сказал Андрей.

Белка послушно шла рядом.

Возле мясного павильона её уже заметили.

— Андрюха!

Из-за прилавка выглянула Елена.

На ней был чистый белый фартук поверх яркой футболки, волосы убраны под красную косынку, а на щеках выступил лёгкий румянец от жары.

— Ну наконец-то!

— Привет.

Она сразу заметила Белку.

— Ты с Белкой на рынок пришел?

— Угу.

Елена вышла из-за прилавка.

Вытерла руки полотенцем.

Присела.

— Иди сюда...

Белка сначала посмотрела на Андрея.

Он едва заметно кивнул.

Она подошла.

Елена почесала её под подбородком.

— Какая же ты красавица...

Потом подняла глаза на Андрея.

— Знаешь...

— Что?

— Она тебе подходит.

— Это ещё почему?

— Не знаю.

Она улыбнулась.

— Похожи.

— Чем?

— Оба молчаливые.

Андрей рассмеялся.

— Спасибо.

— Не за что.

К прилавку подошла пожилая женщина.

— Леночка, мне, как всегда.

— Сейчас, Зинаида Петровна.

Елена ловко взяла кусок мяса.

Работала быстро.

Уверенно.

Каждое движение было отточено годами.

Она успевала разговаривать сразу с тремя покупателями.

— Молодой человек, очередь вообще-то!

— Минутку!

— Галя, дай пакет!

— Сейчас!

— Андрей, не стой столбом. Вон холодильник закрой!

— Конечно.

Он покорно закрыл дверцу.

— Вот так бы сразу.

Она улыбнулась.

Когда покупателей стало меньше, Елена наклонилась под прилавок.

Достала большую сахарную косточку.

Посмотрела на Белку.

— Держи.

Белка осторожно взяла её.

— Видал? Даже не вырывает.

— Воспитанная.

Елена покачала головой.

— Просто доверяет.

Андрей ничего не ответил.

Только посмотрел на Белку.

Та уже устроилась возле его ноги, положив кость между лап.

Елена выпрямилась.

— Посиди ещё немного. Сейчас народ схлынет.

— Да мне некуда спешить.

Она снова взялась за работу.

Покупатели подходили один за другим.

Кто-то долго выбирал.

Кто-то просил отрезать "вон тот кусочек, только поменьше".

Пожилой мужчина придирчиво рассматривал рёбра.

— Нет, эти пожирнее покажите.

— Эти?

— Нет, соседние.

— Тогда сначала определитесь, — улыбнулась Елена.

Мужчина смущённо усмехнулся.

Белка наблюдала за людьми.

Иногда поднимала голову, когда кто-то проходил совсем близко.

Но не вставала.

Только один маленький мальчик задержался возле неё.

— Пап, смотри...

Он осторожно протянул руку.

Белка понюхала пальцы и позволила себя погладить.

— Хорошая какая...

— Она добрая, — сказала Елена, не переставая работать.

Мальчик ещё раз провёл ладонью по её голове и убежал догонять родителей.

Постепенно очередь редела.

Шум становился тише.

Елена сняла перчатки.

— Всё.

Она посмотрела на часы.

— На сегодня хватит.

Из-под прилавка появилась небольшая сумка.

Она быстро сложила фартук и полотенце.

— Ну что, пойдём?

Андрей кивнул.

Втроём они вышли из мясного павильона.

На улице жара уже уверенно вступала в свои права.

Возле бочки с квасом выстроились несколько человек.

— По стаканчику? — спросила Елена.

— Давай.

Холодный квас приятно щипал язык.

Они медленно пошли вдоль торговых рядов.

Белка всё время отвлекалась.

То останавливалась возле корзины с яблоками.

То долго нюхала мешки с картошкой.

То провожала взглядом проезжающую тележку.

Вдруг Андрей остановился.

— Чёрт...

— Что случилось?

— Анна Ивановна просила укроп купить.

Елена рассмеялась.

— Хорошо, что сейчас вспомнил.

Он посмотрел в сторону рынка.

— Пойдите минуточку.

— Иди.

Андрей быстро исчез между рядами.

Белка проводила его взглядом.

Потом села рядом с Еленой.

В этот момент на площади опустилась целая стайка голубей.

Они важно расхаживали по плитке, склёвывая крошки.

Белка замерла.

Медленно наклонила голову.

Один голубь подошёл почти вплотную.

Она осторожно сделала шаг.

Потом второй.

Птицы словно не замечали её.

Белка вытянула шею.

И вдруг сорвалась с места.

Голуби одновременно взмыли в воздух.

Шум крыльев оказался таким неожиданным, что Белка отпрянула назад, а потом сама бросилась следом.

Через несколько секунд остановилась.

Подняла голову.

С удивлением проводила взглядом исчезающую стаю.

Елена не выдержала и рассмеялась.

Именно в этот момент вернулся Андрей с маленьким бумажным пакетиком.

— Что случилось?

Елена только показала рукой на Белку.

— Познакомилась с голубями.

Белка подошла к Андрею, будто ничего особенного не произошло.

Он присел.

Погладил её по шее.

— Ну что... не догнала?

Она тихо вильнула хвостом.

Андрей улыбнулся.

Елена снова рассмеялась.

И на этот раз он рассмеялся вместе с ней.

Глава

Глава

7

Ночь была душной.

Такой, после которой даже утром воздух кажется тяжёлым.

Андрей проснулся от громкого раската грома.

Сначала не понял, который час.

Потом увидел вспышку за окном.

— Вот чёрт...

Через несколько секунд по крыше застучали первые крупные капли.

Не дождь.

Настоящий летний ливень.

Вода за несколько минут превратила двор в сплошное блестящее зеркало.

С яблони тяжело падали мокрые листья.

Под навесом забарабанило по старому железному ведру.

Андрей подошёл к окну.

Посмотрел во двор.

Будка стояла возле дерева.

Он нахмурился.

— Да чтоб тебя...

Он вспомнил, как днём Белка спокойно лежала там.

Но сейчас дерево уже гнулось от ветра, а дождь бил стеной.

Он быстро натянул куртку поверх футболки.

Вышел на крыльцо.

Холодная вода сразу пробралась под босые ноги.

— Белка!

Ответа не было.

Он спустился во двор.

Луи мгновенно промочили штаны.

— Белка!

Гром ударил снова.

Он обошёл яблоню.

Заглянул за сарай.

Пусто.

На секунду внутри неприятно кольнуло.

— Белка...

И только тогда он услышал тихое движение.

Под старой лавкой белела шерсть.

Она забила глубже, насколько могла.

Андрей присел.

— Вот ты где.

Белка смотрела на него.

Уши прижаты.

Вся дрожала.

Он протянул руку.

Она сначала отодвинулась.

Совсем немного.

Андрей остался сидеть рядом.

Не тянул.

Не заставлял.

Просто ждал.

Через несколько секунд Белка сама осторожно подалась
вперёд.

Тогда он поднял её.

Она оказалась совсем лёгкой.

Мокрой.

Холодной.

Он прижал её к себе.

— Всё.

Тихо сказал он.

— Пошли домой.

Белка не сопротивлялась.

Только крепче прижалась к его куртке.

Когда он занёс её в дом, она долго не решалась сделать
первый шаг.

Остановилась у порога.

Вода стекала с шерсти на деревянные доски.

Белка смотрела внутрь.

Потом назад.

Будто не понимала, можно ли ей здесь быть.

Андрей поставил её на пол.

Не потянул.

Не подтолкнул.

Просто отошёл на несколько шагов.

— Ну...

Он посмотрел на неё.

— Заходи.

Белка осторожно переступила порог.

Один шаг.

Потом второй.

Она оглянулась.

Дом был тихим.

Тёплым.

Здесь не было ни криков, ни металлических дверей, ни чужих голосов.

Только шум дождя за окном.

Андрей закрыл дверь.

Снял мокрую куртку.

Повесил её возле печки.

Потом посмотрел на Белку.

— Ну и что мне с тобой делать?

Белка сидела посреди кухни.

С неё капала вода.

Он тяжело вздохнул.

— Ага.

Понял.

Достал старое махровое полотенце.

Сел рядом.

Сначала Белка напряглась.

Когда ткань коснулась шерсти, она дёрнулась.

Андрей остановился.

Подождал.

Потом медленно продолжил.

Он вытирал её осторожно.

Лапы.

Спину.

Уши.

Белка всё время смотрела на него.

Не отводила взгляда.

Будто пыталась понять.

Почему человек делает это не потому, что ему надо.

А просто так.

Когда шерсть стала почти сухой, Андрей положил полотенце рядом.

— Всё.

Белка встряхнулась.

Несколько капель разлетелись по кухне.

Он посмотрел на стены.

Потом на пол.

— Отлично.

Теперь ещё и уборка.

Белка тихо фыркнула.

Это было похоже почти на смех.

Андрей замер.

Потом усмехнулся.
— Ты сейчас серьёзно?
Она подошла ближе.
Ткнулась носом ему в руку.
Он опустил ладонь ей на голову.
Неуверенно.
Будто сам ещё не привык.
Но не убрал.
За окном снова ударил гром.
Белка вздрогнула.
Андрей сразу заметил.
Он сел на пол возле неё.
Просто рядом.
Через минуту она легла.
Сначала немного в стороне.
Потом придвинулась ближе.
Её голова оказалась возле его ноги.
Андрей посмотрел вниз.
— Вот так, значит...
Он тихо сказал.
— Привыкаешь?
Белка закрыла глаза.
На кухне закипел чайник.
Он поднялся.
Налил себе чай.
Потом подумал.

Достал из шкафа старую кружку.
Поставил на пол рядом с миской воды.
Белка открыла глаза.
Посмотрела.
Потом снова закрыла.
— Не чай.

Андрей покачал головой.
— Даже не надейся.

Он улыбнулся.
Сел обратно.

Гроза постепенно уходила дальше.
Гром становился тише.

Дождь уже не бил по крыше, а просто стучал редкими каплями.

Андрей смотрел в окно.
Потом перевёл взгляд на Белку.
Ещё несколько дней назад здесь было пусто.
Только старый стол.
Старый диван.
Тишина.

А теперь в доме кто-то дышал.
Кто-то ждал его утром.
Кто-то лежал рядом.
Белка спала.

Иногда во сне её уши слегка дёргались от далёких раскатов грома.

Но она больше не пряталась.

Не пыталась убежать.

Она просто знала:

если станет страшно — рядом будет человек.

Андрей допил чай.

Поставил кружку в раковину.

Выключил свет на кухне.

Перед тем как лечь, он ещё раз посмотрел на неё.

— Ну что...

Тихо сказал он.

— Остаёшься?

Белка не открыла глаза.

Только чуть качнула хвостом.

Андрей улыбнулся.

— Ясно.

Он лёг на диван.

За окном продолжался дождь.

А в доме впервые за долгое время было не пусто.

Утро пришло тихо.

Без грома.

Без ветра.

Только редкие капли всё ещё падали с крыши на землю.

Андрей открыл глаза.

Несколько секунд он лежал неподвижно, не понимая, почему проснулся раньше будильника.

Потом почувствовал тепло возле ноги.

Он повернул голову.

Белка спала рядом.

Не у двери.

Не в углу кухни.

Не под лавкой во дворе.

Прямо возле него.

Свернувшись маленьким белым клубком, она спокойно дышала.

Андрей смотрел на неё несколько секунд.

Вчера ещё она боялась зайти в дом.

А сегодня спала так, будто была здесь всегда.

Он осторожно пошевелился.

Белка сразу открыла глаза.

На секунду в её взгляде появился старый страх.

Тот самый.

Когда она не знала, что будет дальше.

Но потом она увидела его.

И страх ушёл.

Она просто подняла голову.

Андрей тихо улыбнулся.

— Доброе утро.

Белка медленно завиляла хвостом.

Совсем немного.

Но он заметил.

— Вот как...

Он сел.

Белка сразу поднялась следом.

— Ты теперь за мной ходить будешь?

Она посмотрела на него.

Потом пошла следом на кухню.

Андрей покачал головой.

— Понятно.

На кухне пахло вчерашним дождём.

Он открыл окно.

В дом вошёл свежий воздух.

После грозы всё вокруг казалось новым.

Листья на яблоне блестели.

Земля потемнела.

На траве ещё лежали капли воды.

Белка осторожно вышла на крыльцо.

Остановилась.

Посмотрела во двор.

Еще не давно этот двор казался ей чужим.

А сегодня она уже знала:

здесь есть её место.

Андрей поставил чайник.

Достал кружку.

Потом открыл шкаф и остановился.

Посмотрел на миску Белки.

На секунду задумался.

Взял её и поставил ближе к кухне.

Не на улицу.

Не возле будки.

Здесь.

В доме.

Белка наблюдала за ним.

Андрей заметил её взгляд.

— Что?

Она подошла.

Понюхала миску.

Потом посмотрела на него.

— Не нравится?

Белка тихо фыркнула и легла рядом.

Он усмехнулся.

— Ну, конечно.

Собака теперь ещё и мнение имеет.

За забором кто-то открыл калитку.

Послышался женский голос.

— Марта, не лезь в цветы!

Андрей невольно улыбнулся.

Белка подняла голову.

Прислушалась.

Потом снова положила её на лапы.

Андрей посмотрел в окно.

Соседский двор жил своей жизнью.

Кто-то поливал цветы.

Кто-то ругался с собакой.

Кто-то начинал новый день.

И вдруг он поймал себя на мысли:
раньше он никогда не замечал таких вещей.
Он просто выходил из дома.

Садился в машину.

Ехал на работу.

Возвращался.

А теперь утром ему было интересно, кто там бежит по траве.

Кто ждёт у двери.

Кто радуется его возвращению.

Он налил себе кофе.

Потом посмотрел на Белку.

— Ну что?

Она подняла голову.

— Пойдём гулять?

Белка вскочила сразу.

Слишком быстро.

И чуть не поскользнулась на полу.

Андрей рассмеялся.

— Осторожно.

Она уже стояла у двери.

Ждала.

Он надел куртку.

Открыл дверь.

Белка вышла во двор.

Не убежала.

Не спряталась.

Просто пошла рядом.

Андрей закрыл дверь.

И впервые за долгое время ему не хотелось быстрее уйти.

Он просто стоял утром во дворе.

С собакой рядом.

После дождя.

Под старой яблоней.

И почему-то думал, что иногда жизнь меняется совсем незаметно.

Не громкими событиями.

Не большими словами.

А просто однажды кто-то начинает ждать тебя дома.

Глава

Глава

8

К середине утра двор уже почти высох.
Только кое-где в траве ещё блестели капли воды.
После вчерашней грозы всё вокруг казалось другим.
Воздух стал чище.

Яблоня стояла с мокрыми листьями, будто кто-то аккуратно вымыл каждую ветку.

Земля пахла сильнее обычного.

Мокрое дерево.

Свежая трава.

Старая доска у сарая.

Даже железная бочка возле забора теперь пахла дождём.

Белка вышла на крыльцо и остановилась.

Она не спешила.

Просто смотрела.

Ещё несколько дней назад любой новый звук заставлял её напрягаться.

Любой незнакомый запах мог означать опасность.

А сейчас она стояла посреди двора и просто слушала.

Где-то за домами кричали птицы.

На улице проехала машина.

Кто-то открыл калитку.

Обычное утро.

Но для неё оно было новым.

Белка осторожно ступила в траву.

Лапы сразу стали мокрыми.

Она замерла.

Понюхала росу.

Лизнула травинку.

Вкус оказался холодным.

Совсем не таким, как вода в миске.

Из-за яблони выпорхнула стайка воробьёв.

Белка мгновенно сорвалась с места.

Птицы разлетелись во все стороны.

Она остановилась.

Посмотрела им вслед.

Потом оглянулась на Андрея.

Он стоял на крыльце с кружкой кофе и наблюдал за ней.

— Не догнала?

Белка завиляла хвостом.

— Ну ничего.

Он сделал глоток.

— Ещё научишься.

Она подбежала к нему и села рядом.

Не просила.

Не прыгала.

Просто была рядом.

Андрей посмотрел вниз.

И только потом заметил, что улыбается.

Он поставил кружку на перила и оглядел двор.

После грозы работы прибавилось.

Под яблоней лежала большая сломанная ветка.

С крыши сарая съехал лист шифера.

Возле забора ветер перевернул пустую бочку.

— Вот же...

Он подошёл к ветке.

Поднял её.

Повертел в руках.

— На дрова сгодится.

Белка сразу заинтересовалась.

Подбежала.

Схватила тонкий сучок, торчащий сбоку.

Потянула.

— Эй.

Андрей посмотрел на неё.

— Ты чего решила помочь?

Белка упёрлась всеми четырьмя лапами.

Ветка даже не сдвинулась.

Она фыркнула.

Снова потянула.

Андрей специально отпустил ветку.

Белка неожиданно покатила назад вместе со своей добычей.

Несколько секунд лежала, удивлённо глядя на сучок.

Потом вскочила.

И снова схватила его.

Андрей рассмеялся.

— Вот упрямая.

Из соседнего двора донёсся голос:

— Марта! Не лезь туда!

Андрей посмотрел в сторону забора.

Улыбнулся.

Похоже, не только у него теперь были проблемы с помощниками.

Через несколько минут из соседней калитки вышла Марта.

Она спокойно подошла к Белке.

Белка сразу бросила ветку.

Подбежала к ней.

Остановилась.

Словно спрашивала:

"Будешь играть?"

Марта сначала важно отвернулась.

Прошла несколько шагов.

А потом не выдержала.

Резко сорвалась с места.

Через секунду обе собаки уже носились по двору.

Они обежали яблоню.

Проскочили под бельевой верёвкой.

Чуть не сбили пустое ведро.

Белка не успела затормозить и врезалась прямо в старый таз.

Тот с громким звоном покатился по двору.

Обе собаки замерли.

Посмотрели на таз.

Потом друг на друга.

И одновременно бросились догонять его.

Андрей покачал головой.

— Ну всё.

Он посмотрел на двух собак.

— Теперь у меня две.

Со стороны соседнего двора слышался смех.

Анна Ивановна как раз развешивала бельё.

Она выглянула из-за калитки.

— Две — это уже серьёзно.

Андрей усмехнулся.

— Я заметил.

Она посмотрела на Белку.

— А ведь ещё недавно боялась всего.

— Да.

Он задумался.

— Быстро освоилась.

Анна Ивановна кивнула.

— Живым существам иногда просто нужен кто-то, рядом с кем можно перестать бояться.

Андрей ничего не ответил.
Только посмотрел на Белку.
Та в этот момент пыталась догнать Марту.
Ближе к полудню солнце поднялось выше.
От мокрой земли пошёл тёплый пар.
Улица постепенно оживала.
По ней медленно проехал молоковоз.
Потом старенький трактор с телегой сена.
Мальчишки гоняли мяч прямо посреди дороги.
Кто-то на другом конце улицы включил радиоприёмник.
Заиграла старая песня.
Через калитку появилась Тамара Петровна.
В руках у неё была миска с вишней.
— Андрюша, держи.
— Да зачем...
— Вчера собрали.
Она протянула миску.
— Не пропадать же.
— Спасибо.
— Банку потом вернёшь.
— Конечно.
Белка осторожно подошла к новой знакомой.
Понюхала её платье.
Тамара присела.
— Какая красавица...
Она погладила её.

Потом достала из кармана маленькое сухое печенье.

Посмотрела на Андрея.

— Можно?

Он кивнул.

— Немного.

Белка осторожно взяла угощение.

— Какая воспитанная.

Андрей усмехнулся.

— Это пока.

Тамара покачала головой.

— Нет.

Она умная.

Животные быстро понимают, какой человек рядом.

Андрей промолчал.

Раньше он бы только пожал плечами.

Собака — значит собака.

Покормить.

Напоить.

Выгулять.

Что ещё?

Но теперь каждое утро он первым делом смотрел во двор.

Не убежала ли.

Не запуталась ли где-нибудь.

Есть ли вода в миске.

А вечером, возвращаясь домой, ещё до того, как открыть калитку, он уже прислушивался.

Выйдет ли встречать.

Сам он этого ещё не замечал.

К вечеру двор снова стал тихим.

Белка лежала возле крыльца.

Марта спала у себя во дворе.

Солнце садилось за крыши домов.

Андрей сидел на ступеньках.

Когда-то ему нравилась эта тишина.

Теперь он вдруг понял:

раньше она была просто тишиной.

А сейчас в ней были звуки.

Дыхание собаки.

Шорох травы.

Чьи-то шаги за забором.

Жизнь.

Белка подняла голову.

Посмотрела на него.

Он протянул руку.

Она подошла и положила морду ему на колено.

Андрей посмотрел на неё.

И впервые за долгое время ему никуда не хотелось спе-

шить.

Глава

Глава

9

Солнце поднялось ещё до того, как на улице появились первые прохожие.

После дождей трава пошла в рост. За несколько дней двор словно стал зеленее. Под яблоней густо пахло влажной землёй, а по деревянному забору уже тянулся дикий виноград, цепляясь за каждую щель.

Белка проснулась от знакомого звона кружки.

Она уже знала этот звук.

Сейчас откроется дверь.

Во двор выйдет Андрей.

Потом будет кофе.

Потом машина.

Потом долгий день ожидания.

Она быстро вскочила и побежала к крыльцу.

Дверь действительно открылась.

Андрей сонно зевнул, почесал затылок и поставил кружку на перила.

— Ну что... доброе утро.

Белка тут же оказалась рядом.

Он привычно потрепал её по голове.

Сам ещё не замечал, что делает это каждое утро.

— Пойдём воду менять.

Пока он нёс ведро к колонке, Белка семенила рядом.

Пыталась заглянуть в ведро.

Несколько раз чуть не попала ему под ноги.

— Да отстань ты...

Он улыбнулся.

— Сейчас вместе искупаемся.

Белка отбежала в сторону.

Будто поняла.

Холодная вода с шумом ударила о дно ведра.

Несколько капель попали ей на нос.

Она смешно фыркнула.

— Вот артистка...

Из-за забора сразу слышался голос Анны Ивановны.

— С кем это ты там разговариваешь?

— Да вот...

Андрей показал на Белку.

— Воспитываю.

— Это она тебя воспитывает.

Он рассмеялся.

— Уже пожаловалась?

— Не успела.

Анна Ивановна вышла к калитке с небольшой корзинкой.

В ней лежали огурцы, несколько пучков укропа и зелёный

лук.

— На рынок сегодня не собираешься?

— Нет.

— Тогда возьми.

С грядки только сорвала.

— Да неудобно.

— Неудобно через забор перелезать.

Бери.

Он послушно взял корзинку.

— Спасибо.

— Только потом банку верни.

— Какую банку?

— Я ещё не решила.

Оба засмеялись.

Белка тем временем нашла под яблоней большой жёлтый лист.

Хотя до осени было далеко, один лист почему-то уже успел пожелтеть.

Она осторожно взяла его зубами.

Понесла Андрею.

Он сначала даже не понял.

— Это чего?

Белка положила лист прямо возле его ботинка.

Посмотрела.

Ждала.

— Подарок?

Она завиляла хвостом.

— Спасибо.

Он поднял лист.

Повертел в руках.

Потом положил обратно на траву.

Белка тут же снова его схватила.

Анна Ивановна улыбнулась.

— Видишь?

— Что?

— Уже подарки носит.

— Да случайно она.

— Ничего случайно не бывает.

Андрей только махнул рукой.

— Начинается...

После завтрака Андрей достал из сарая старый деревянный ящик с инструментами.

Давно собирался починить лавочку под яблоней.

Она покосилась ещё прошлой осенью.

Да всё времени не находилось.

Он снял рубанок с полки.

Потом молоток.

Потом коробку с саморезами.

Белка внимательно следила за каждым движением.

Особенно её заинтересовала рулетка.

Как только Андрей отвернулся, она осторожно схватила её за ремешок.

И побежала.

— Эй!

Он даже не сразу понял, что произошло.

— Белка!

Она уже неслась по двору, высоко подняв хвост.

Рулетка подпрыгивала на траве, стучала о землю и гремела металлическим корпусом.

Белка была уверена — это очень весёлая игра.

Андрей бросился следом.

— Да стой же ты!

Из соседнего двора выглянула Анна Ивановна.

— Что случилось?

— Да помощница моя...

Белка резко свернула за яблоню.

Андрей не успел затормозить и чуть не врезался в старую бочку.

— Ах ты...

Он остановился, упёр руки в колени и рассмеялся.

Белка выглянула из-за дерева.

Увидела, что он не сердится.

Медленно подошла.

Положила рулетку возле его ноги.

И сразу легла на спину, смешно поджав лапы.

— Ну что мне с тобой делать?

Он присел.

Почесал ей живот.

Белка довольно зажмурилась.

Анна Ивановна наблюдала за ними через забор.

— Всё.

Пропал ты.

— Это ещё почему?

— Потому что уже ругать не умеешь.

— Да я и не собирался.

— Вот именно.

К полудню солнце раскалило улицу.

Даже кошки попрятались в тень.

Марта пришла сама.

Села возле калитки.

Белка сразу побежала к ней.

Обе собаки скрылись за кустами смородины.

Через минуту оттуда послышалось весёлое фыркание.

Потом из кустов вылетел большой кузнечик.

За ним Белка.

За Белкой Марта.

Следом ещё десяток кузнечиков.

Анна Ивановна только руками всплеснула.

— Девчонки!

Вы мне сейчас весь огород перекопаете!

Будто услышав её, Белка остановилась.

Села.

Наклонила голову.

Марта тоже остановилась.

Несколько секунд обе смотрели на хозяйку.

Потом тихонько, почти на цыпочках, ушли в другой конец двора.

— Вот ведь понимают... — покачала головой Анна Ивановна.

После обеда Андрей всё-таки починил лавочку.

Провёл ладонью по новой доске.

— Ну вот.

Теперь лет десять простоит.

Он сел проверить.

Белка тут же запрыгнула рядом.

Хотя места было много, она прижалась именно к его ноге.

Андрей машинально положил ладонь ей на спину.

Во дворе стояла такая тишина, что было слышно, как где-то далеко на железнодорожной станции протяжно гудит поезд.

По улице медленно прошёл мужчина с удочками.

Из соседнего двора доносился запах жареной картошки.

Где-то играло старое радио.

— Хорошо... — тихо сказал Андрей.

Он не заметил, что сказал это вслух.

Белка подняла голову и посмотрела на него.

Он улыбнулся.

— Да... хорошо.

И впервые за долгое время никуда не спешил.

Глава

Глава

10

В субботу Андрей проснулся без будильника.

Он лежал несколько минут, прислушиваясь к тишине.

Работать сегодня не нужно.

Можно было ещё поспать.

Но за окном уже вовсю чирикали воробьи, а где-то совсем рядом настойчиво стучал дятел.

Во дворе тихонько поскуливала Белка.

Не потому, что ей было скучно.

Она просто слышала, что Андрей уже проснулся.

— Терпения у тебя совсем нет, — пробормотал он, надевая футболку.

Стоило открыть дверь, как Белка радостно закружилась возле ног.

— Подожди.

Сейчас умоюсь.

Потом здороваться будем.

Белка терпеливо села.

Но хвост всё равно предательски стучал по деревянному полу крыльца.

После завтрака Андрей долго возился в сарае.

Достал старую складную удочку.

Проверил катушку.

Нашёл баночку с крючками.

Сложил всё в потёртый зелёный рюкзак.

Белка наблюдала за каждым движением.

Потом увидела небольшой складной стульчик.

Подошла.

Понюхала.

— Нет.

Это не тебе.

Она наклонила голову.

Будто спрашивала: «А кому?»

В этот момент за забором появилась Анна Ивановна.

— Рыбачить собрался?

— Есть немного.

— Один?

Андрей посмотрел на Белку.

Потом снова на соседку.

— Думаю...

Нет.

Возьму помощницу.

Анна Ивановна улыбнулась.

— Вот и правильно.

Пусть мир посмотрит.

До реки было минут пятнадцать на машине.

Белка всю дорогу смотрела в окно.

За городом воздух сразу изменился.

Исчез запах асфальта.

Появились поля.

Луга.

Лесополоса.

Высокие подсолнухи тянулись к солнцу.

Где-то вдалеке белели стога свежего сена.

Окна были открыты.

Ветер играл ушами Белки.

Она закрывала глаза.

Потом снова открывала.

Словно боялась что-нибудь пропустить.

Машину Андрей оставил под большим старым тополем.

Дальше шли пешком.

Тропинка спускалась между высокой травой.

По обе стороны росли ромашки, цикорий, зверобой.

Стрекозы носились над самой землёй.

В густой траве то и дело вспархивали кузнечики.

Белка то убегала вперёд, то возвращалась.

Каждые несколько метров находилось что-то интересное.

То улитка.

То перо.

То чей-то старый след.

— Да не торопись ты.

Успеешь всё понюхать.

Река появилась неожиданно.

За последними кустами.

Широкая.

Спокойная.

Солнечные блики прыгали по воде.

На противоположном берегу рос густой ивняк.

Возле камышей медленно плавали утки.

Белка остановилась.

Она никогда не видела столько воды.

Подошла ближе.

Осторожно понюхала.

Потрогала лапой.

Вода тут же разбежалась кругами.

Белка испуганно отпрыгнула.

Андрей засмеялся.

— Испугалась?

Она снова подошла.

Ещё раз коснулась воды.

На этот раз смелее.

Он разложил удочку.

Поставил складной стул.

Закинул поплавок.

Белка сначала внимательно следила за ним.

Потом легла рядом.

Ветер тихо качал камыш.

Иногда слышался всплеск рыбы.

Издалека доносился глухой стук колёс проходящего поез-

да.

Пахло тёплой водой, речной тиной и нагретой на солнце травой.

Через некоторое время Белка услышала странный плеск.

Подняла голову.

Из воды выпрыгнула небольшая рыбка.

Белка тут же бросилась к берегу.

Поскользнулась.

Передними лапами съехала прямо в воду.

— Эй!

Андрей вскочил.

Но Белка уже сама выбралась.

Стояла по колено в воде.

Совершенно растерянная.

Потом встряхнулась.

С головы до хвоста.

Брызги полетели во все стороны.

Прямо на Андрея.

Он несколько секунд молчал.

Потом громко рассмеялся.

— Ну спасибо!

Теперь и я мокрый.

Белка виновато подошла.

Опустила голову.

Он присел.

Погладил её.

— Да ладно...

Ничего страшного.

Чуть позже пришёл дед Михалыч.

Старый рыбак, которого Андрей знал много лет.

— О!

Кого это ты привёл?

— Нового сторожа.

— Хороший сторож.

Белка осторожно подошла к старику.

Тот достал из кармана кусочек подсушенного хлеба.

— На.

Она понюхала.

Есть не стала.

— Не голодная, значит.

— Или воспитанная, — сказал Андрей.

— Это ещё лучше.

Михалыч присел рядом.

Закурил.

— Хорошая собака.

Такие один раз выбирают человека.

Потом уже навсегда.

Андрей промолчал.

Он смотрел на поплавок.

Но почему-то поймал себя на мысли, что уже несколько минут совсем не следит за ним.

Он смотрел, как Белка бежит по берегу, гоняясь за белы-

ми бабочками.

И улыбался.

Обратно они ехали под вечер.

Солнце медленно опускалось за поля.

Белка спала на заднем сиденье.

Уставшая.

Мокрая после своего первого знакомства с рекой.

Андрей иногда поглядывал в зеркало.

— Набегалась?

Белка даже не открыла глаза.

Только тихонько вздохнула во сне.

Андрей прибавил музыку совсем немного.

Старая песня негромко разливалась по салону.

Он ехал медленно.

Домой.

И почему-то думал, что сегодняшний день получился одним из лучших за последние несколько лет.

Глава

Глава

11

Утро ничем не отличалось от других.

Солнце уже припекало с самого утра. Возле калитки распустились первые георгины, а над клумбой Анны Ивановны лениво кружили толстые шмели. Из соседнего двора пахло жарящимися оладьями, кто-то через две улицы косил траву, и ветер доносил терпкий запах свежего сена.

Андрей собирался молча.

Он даже кофе выпил быстрее обычного.

Белка привычно проводила его до ворот.

Машина скрылась за поворотом.

Она ещё немного посидела у калитки.

Потом пошла искать Марту.

День прошёл спокойно.

Анна Ивановна перебирала яблоки на варенье.

Белка с Мартой снова носились по дворам.

Потом долго лежали в тени под старой вишней.

Жара была такая, что даже птицы затихли.

Только пчёлы гудели над цветами.

Ближе к вечеру всё изменилось.

Белка слышала машину.

Вскочила.

Побежала к воротам.

Но сегодня звук двигателя был другим.

Он резко затих.

Дверь машины захлопнулась сильнее обычного.

Калитка тоже.

Андрей вошёл во двор, не улыбнувшись.

Не сказал своё привычное:

— Ну здравствуй, хозяйка.

Белка уже подбежала.

Но он словно не заметил её.

Прошёл мимо.

Бросил рабочую куртку прямо на лавку.

Сел на ступеньку.

Долго молчал.

Белка осторожно подошла.

Положила морду ему на колено.

Он машинально погладил её.

Но взгляд оставался пустым.

Через минуту за забором появилась Анна Ивановна.

— Андрюша?

Он поднял голову.

— Что случилось?

— Да ничего...

Она сразу поняла.

— Зарплату опять задержали?

Он коротко кивнул.

— На неделю.

— Опять...

— Опять.

Она тяжело вздохнула.

— Вот ведь люди...

Он ничего не ответил.

Смотрел куда-то в землю.

Анна Ивановна ушла домой.

Через десять минут вернулась.

В руках у неё была большая кастрюля.

— Вот.

Борщ сварила.

— Да не надо...

— Надо.

— У меня продукты есть.

— Есть.

Но готовить ты сейчас всё равно не будешь.

Она поставила кастрюлю на крыльцо.

— И не спорь.

Когда стемнело, во двор заглянула Елена.

Она уже знала.

В маленьких городах новости ходят быстрее автобусов.

— Привет.

— Привет.

— Опять начальство чудит?

— Ага.

Она молча достала из сумки свёрток.

— Вот.

Сегодня мясо хорошее осталось.

Завтра всё равно не продам.

Возьми.

— Лен...

— Андрей.

Не начинай.

Она положила пакет на стол.

— Когда деньги будут — тогда и сочтёмся.

Андрей сидел молча.

Белка всё это время лежала у его ног.

Она ничего не понимала.

Но чувствовала.

Сегодня никто не смеялся.

Не звучало радио.

Не пахло жареной картошкой.

Во дворе стало тихо.

Совсем тихо.

Поздно вечером Андрей вышел на крыльцо.

Сел.

Закурил.

Белка вышла следом.

Он долго смотрел в темноту.

Потом неожиданно сказал:

— Знаешь...

Тяжело иногда.

Конечно, Белка не понимала слов.

Она просто положила голову ему на колено.

И осталась так лежать.

Андрей затушил сигарету.

Положил ладонь ей на голову.

— Спасибо...

Он сам не понял, за что сказал это.

Глава

Глава

12

Воскресный рынок закрывался раньше остальных.

К двум часам дня половина прилавков уже пустела.

Кто-то складывал ящики в старенькую «Газель», кто-то смывал кровь с деревянных колод, кто-то пересчитывал выручку, сидя прямо на перевёрнутом ведре.

Солнце палило беспощадно.

Асфальт возле мясного павильона дрожал от жары.

Елена сняла белый фартук, аккуратно свернула его и убрала в большую клетчатую сумку.

— Всё, девчонки, до вторника.

— До вторника!

— Отдохни хоть денёк, Ленка!

— Если получится.

Она улыбнулась, поправила косынку и вышла с рынка.

Дорога домой проходила мимо небольшого продуктового магазина.

Елена остановилась.

Купила буханку чёрного хлеба, бутылку кефира и пачку макарон.

Постояла возле витрины.

Посмотрела на мороженое.

Улыбнулась самой себе.

— Потом.

Вышла на улицу.

Жара немного спала.

По дороге мальчишки играли в футбол, используя вместо ворот два старых кирпича.

Мяч неожиданно вылетел прямо к её ногам.

— Тётя Лена!

Она ловко остановила его носком кроссовка.

— Ну что вы за футболисты такие?

— Отдайте!

— А спасибо?

— Спасибо!

Она широко замахнулась и неожиданно точно отправила мяч обратно.

— Ого!

— Тётя Лена умеет!

Она только рассмеялась.

— Я ещё и не так умею.

Когда она свернула на свою улицу, то сразу услышала знакомый лай.

Белка.

— Ну здравствуй, красавица.

Белка уже стояла у калитки.

Хвост ходил ходуном.

Елена открыла калитку, даже не спрашивая разрешения.
В этом доме её никто никогда не встречал как гостью.
Она просто входила.
Как соседка.
Как свой человек.
Во дворе пахло свежими стружками.
Андрей снова что-то мастерил.
На этот раз возле сарая.
— Работяга.
Не надоело?
Он поднял голову.
— А что делать?
— Жить.
— Я и живу.
— Нет.
Ты всё время что-то ремонтируешь.
Она поставила сумку на лавку.
Белка сразу сунула в неё нос.
— Эй!
Елена тихонько хлопнула её по морде.
— Бессовестная.
Там не тебе.
Белка сразу отошла.
Села.
Сделала вид, что вообще ни при чём.
— Артистка...

Елена достала из сумки длинную мозговую косточку.

— А вот это уже тебе.

Белка аккуратно взяла её.

Но не убежала.

Сначала посмотрела на Андрея.

Только после его кивка легла под яблоню.

— Видал?

— Что?

— Разрешения спрашивает.

— Совпадение.

— Да какое совпадение...

Елена покачала головой.

— Она за тобой следит.

Из соседнего двора выглянула Анна Ивановна.

— Леночка пришла?

— Пришла!

— Тогда чай пить будете.

— Опять?

— А что опять?

Я ватрушек напекла.

— Всё...

Я сдаюсь.

Через пятнадцать минут они уже сидели втроём под яблоней.

Не в доме.

Во дворе.

На старой деревянной лавке.

Посередине стоял круглый эмалированный чайник.

Три разные кружки.

Тарелка с ещё тёплыми ватрушками.

На маленьком блюде — малиновое варенье.

Пахло липовым цветом.

Ветер лениво перебирал листья яблони.

Над цветами гудели шмели.

— Сегодня на рынке женщина целый час искала домашний творог, — рассказывала Елена.

— Нашла?

— Конечно.

Ушла к соседям.

— Вот ведь...

— А потом обратно вернулась.

Говорит: "У них дороже."

Анна Ивановна засмеялась.

— Жадность победила?

— Победила.

Все трое рассмеялись.

Андрей сидел молча.

Но слушал.

Иногда улыбался.

Иногда вставлял короткую фразу.

Ему этого было достаточно.

Белка лежала возле его ног.

Марта устроилась рядом.

Обе грызли свои косточки.

Иногда переглядывались.

Иногда менялись местами.

Иногда Белка пыталась незаметно стащить Мартину до-
бычу.

Марта делала вид, что ничего не заметила.

Потом всё-таки отбирала её обратно.

— Смотри...

Елена кивнула на собак.

— Как дети.

— Ещё какие.

— Белка хитрее.

— Пока маленькая.

— Нет.

Она просто любопытнее.

Вечер медленно опускался на улицу.

За заборами хлопали калитки.

Кто-то гнал домой корову.

С другого конца улицы доносился запах дымка — соседи
разжигали мангал.

Где-то запела гармонь.

Не очень умело.

Но так по-домашнему, что никто даже не смеялся.

Анна Ивановна тихо вздохнула.

— Хороший сегодня день.

— Хороший, — согласилась Елена.

Андрей посмотрел на Белку.

Она уже уснула прямо на траве, положив голову на лапы.

Солнечный луч пробивался сквозь листья яблони и золотил её белую шерсть.

Он улыбнулся.

Совсем незаметно.

И снова подумал о том, что ещё совсем недавно этот двор казался ему просто местом, куда он возвращается переночевать.

Теперь здесь хотелось задержаться.

Глава

Глава

13

Андрей вернулся домой позже обычного.

Солнце уже коснулось верхушек тополей, и длинные тени легли поперёк улицы. День постепенно остывал. После жары вечер казался почти прохладным.

Белка уже ждала.

Не возле калитки.

Она сидела прямо посреди дороги, в нескольких шагах от ворот, внимательно всматриваясь в поворот улицы.

Так продолжалось уже несколько дней.

Каждый вечер она выходила чуть раньше.

И каждый вечер угадывала время почти без ошибки.

Когда знакомая «Нива» показалась из-за угла, Белка вскочила.

Хвост заметался из стороны в сторону.

Она не бросилась под колёса.

Этому её никто не учил.

Просто сама поняла, что машина должна сначала остановиться.

Андрей заглушил двигатель.

Открыл дверь.

— Ну здравствуй...

Белка подошла совсем близко.

Он присел.

Погладил её обеими руками.

— Скучала?

Белка тихонько лизнула его в подбородок.

— Ну всё...

Он засмеялся.

— Вижу.

Во дворе было непривычно тихо.

За забором не слышно было Анны Ивановны.

Калитка закрыта.

Во дворе соседки пусто.

Марта тоже не выбежала.

Андрей снял рабочие ботинки.

— Странно...

В этот момент на улице появилась соседская девочка лет десяти.

В руках у неё была корзинка с малиной.

— Дядя Андрей!

— Привет.

— Анна Ивановна просила передать, что они с Мартой в ветеринарку поехали.

— Что случилось?

— Марта лапу порезала.

Не сильно.

Но она переживает.

— Понятно.

— Сказала, чтоб вы не волновались.

— Спасибо.

Девочка убежала.

Белка ещё долго смотрела ей вслед.

Потом подошла к забору соседнего двора.

Понюхала щель под калиткой.

Вернулась обратно.

Андрей открыл холодильник.

Пусто.

Пара яиц.

Полбатона.

Банка солёных огурцов.

Он усмехнулся.

— Богато живём.

Белка внимательно наблюдала.

Он достал картошку.

Лук.

Небольшой кусок сала.

— Значит...

Будем жарить.

Пока он чистил картошку, Белка устроилась прямо возле
кухни.

Она уже поняла: когда Андрей готовит, лучше не мешать.

Иногда что-нибудь обязательно упадёт.

И действительно.

Через несколько минут на пол случайно упал небольшой ломтик картошки.

Белка осторожно посмотрела на Андрея.

Он сделал вид, что не заметил.

Она тихонько подобрала добычу.

— Воровка.

Белка сразу завиляла хвостом.

Сковорода весело зашипела.

По дому поплыл запах жареного лука.

Потом картошки.

Потом сала.

Из открытого окна доносились вечерние голоса соседей.

Где-то плакал маленький ребёнок.

Кто-то через два дома смеялся так громко, что его было слышно на всю улицу.

Проехал мотоцикл.

Потом всё снова стихло.

Андрей поставил тарелку на стол.

Сам сел.

Белка осталась возле двери.

— Иди сюда.

Она подошла.

Он отломил маленький кусочек варёного яйца.

— Держи.

Белка аккуратно взяла его губами.

— Только не наглей.

После ужина Андрей вынес старый табурет во двор.

Сел возле яблони.

Небо медленно темнело.

На востоке уже появились первые звёзды.

Воздух наполнился запахом ночных цветов.

Где-то в высокой траве застрекотали сверчки.

Белка легла возле его ног.

Несколько минут оба молчали.

Потом Андрей неожиданно сказал:

— Знаешь...

Сегодня тихо без наших баб.

Белка подняла голову.

Он усмехнулся.

— Вот так живёшь-живёшь один...

Кажется, тишины хочется.

А потом...

Когда она приходит...

Становится как-то не по себе.

Белка слушала.

Не слова.

Голос.

Он уже не был таким тяжёлым, как несколько дней назад.

Спокойный.

Усталый.

Домашний.

Андрей машинально чесал ей шею.

Белка закрыла глаза.

Над улицей одна за другой загорались лампочки.

Кто-то включил телевизор.

Из соседнего дома донёсся голос диктора.

Где-то хлопнула дверь.

Потом ещё одна.

Белка вдруг подняла голову.

Прислушалась.

По улице медленно шёл большой рыжий кот.

Тот самый.

Из первых дней.

Он остановился у калитки.

Посмотрел на Белку.

Та уже собиралась вскочить.

— Не трогай.

Тихо сказал Андрей.

— Он местный.

Кот словно понял.

Неторопливо прошёл дальше.

Белка только проводила его взглядом.

Когда совсем стемнело, во двор неожиданно заглянула

Анна Ивановна.

— Не спите?

— Да нет ещё.

— Вернулись.

Марта осторожно шла рядом.

На лапе белел маленький бинт.

— Ну что, герой?

Анна Ивановна ласково потрепала её по голове.

— Даже не пискнула у врача.

Белка сразу подбежала к Марте.

Осторожно понюхала бинт.

Потом тихонько лизнула её в нос.

Марта устало вильнула хвостом.

— Соскучилась, — улыбнулась Анна Ивановна.

— Видать.

— Ладно.

Отдыхать будем.

До завтра, соседи.

— До завтра.

Калитка закрылась.

Во дворе снова стало тихо.

Андрей посмотрел на Белку.

Та ещё долго стояла возле забора, провожая Марту взглядом.

— Ну что...

Пойдём и мы спать.

Он поднялся.

Белка сразу пошла рядом.

Не впереди.

Не сзади.

Рядом.

И это было так естественно, словно она жила здесь уже не несколько недель, а всю жизнь.

Глава

Глава

14

Утро начинается как обычно.

Белка провожает Андрея.

Он уезжает.

День проходит спокойно.

Анна Ивановна варит компот.

Елена после рынка приносит пару домашних котлет.

Белка и Марта играют.

Потом наступает вечер.

Андрей возвращается усталым.

Белка, как всегда, встречает его у калитки.

Он садится на лавочку.

Белка ложится рядом.

И тут через забор заглядывает Николай.

— Ну как Белка?

Андрей автоматически отвечает:

— Нормально.

И вдруг задумывается.

Белка.

Почему Белка?

Он смотрит на неё.

— Слушай...

Какое-то имя у тебя...

Он не договаривает.

Николай смеётся.

— Не нравится?

— Да не знаю.

Будто не её.

— Переименуй.

— Во что?

— Да хоть в Жучку.

— Сам ты Жучка.

Оба смеются.

Николай уходит.

А Андрей ещё долго смотрит на собаку.

Позже вечером приходит Анна Ивановна.

Он спрашивает:

— А вы бы переименовали?

— Кого?

— Белку.

Анна Ивановна удивляется.

— Зачем?

— Не знаю.

Она долго молчит.

Потом говорит очень простую фразу:

— Знаешь...

Когда человек берёт ребёнка из детского дома, он же имя

ему не меняет.

Андрей ничего не отвечает.

Она продолжает:

— Она с этим именем всю жизнь прожила.

Для неё это не просто слово.

Это она сама.

Андрей снова смотрит на Белку.

Та спокойно грызёт палочку под яблоней.

— Белка...

Тихо говорит он.

Собака сразу поднимает голову.

— Иди сюда.

Она тут же подбегает.

— Вот видишь?

Улыбается Анна Ивановна.

— Она уже знает.

И вот здесь можно сделать замечательную бытовую сцену.

Андрей решает сделать Белке **адресник**.

Не купить.

Сделать сам.

Он идёт в сарай.

Достаёт небольшой кусочек тонкого алюминия.

Напильник.

Дрель.

Старые буквы выбивает керном.

Получается криво.

Совсем неаккуратно.
Но очень по-настоящему.
На одной стороне:
На другой:

Если потеряется ...

Номер телефона.
Он долго думает.
Потом усмехается.
— Ну и хватит.

Анна Ивановна смотрит.

— Красиво получилось.

— Да где красиво...

Криво всё.

— Зато своими руками.

Вечером он надевает адресник на новый кожаный ошей-
ник.

Белка сначала пытается поймать блестящий кружок зуба-
ми.

Он смеётся.

— Не получится.

Теперь ты с документами.

Поздний вечер.

Андрей сидит на лавочке.

Белка лежит рядом.

Она поворачивается во сне.

Адресник тихонько звенит.

Совсем едва слышно.

Андрей машинально улыбается.

— Белка...

Собака во сне слегка виляет хвостом.

— Вот теперь правильно.

Глава

Глава

15

К вечеру жара немного спала.

Солнце уже не жгло, а только золотило верхушки деревьев. От нагретой за день земли поднимался терпкий запах сухой травы. За огородами медленно стрекотали кузнечики, а над улицей лениво кружили ласточки.

Андрей вернулся с работы позже обычного.

Он устало поставил машину возле ворот, заглушил двигатель и ещё несколько секунд сидел, не выходя. День выдался тяжёлым. На новом объекте с самого утра принимали бетон, потом разгружали кирпич, а ближе к вечеру пришлось переделывать чужую работу.

Он потёр ладонями лицо.

— Всё... домой.

Стоило калитке скрипнуть, как из-под яблони вылетела Белка.

Она уже не бросалась беспорядочно.

Подбегала, виляла хвостом, делала небольшой круг вокруг хозяина и шла рядом, будто сопровождала его домой.

— Привет, хозяйка.

Он наклонился, привычно потрепал её по голове и снял

тяжёлые рабочие ботинки.

Белка тут же сунула нос внутрь одного из них.

— Нет... там ничего интересного.

Она всё равно тщательно обследовала второй.

Андрей засмеялся.

— Проверяешь, где я сегодня был?

Из-за забора донёсся голос Анны Ивановны.

— Андрюш!

— А?

— Вишню собирать поможешь?

— Сейчас переоденусь.

— А то мне одной уже высоко не достать.

— Конечно.

Через десять минут он уже стоял на старой алюминиевой стремянке.

Вишня в этом году уродилась на славу.

Ветки тяжело клонились к земле под тёмно-бордовыми ягодами.

Внизу Анна Ивановна держала большое оцинкованное ведро.

— Вот эту ветку ещё.

— Вижу.

— Нет, выше.

— Да вижу я.

— Осторожнее только.

— Анна Ивановна...

— Что?

— Вы меня сейчас больше уроните разговорами.

Она засмеялась.

— А ты не отвлекайся.

Белка и Марта носились вокруг дерева.

Иногда с земли падала спелая ягода.

Белка тут же подбегала, осторожно брала её зубами, долго нюхала и выплёвывала.

— Не нравится? — улыбнулся Андрей.

Она снова понюхала другую.

Результат оказался тем же.

— И правильно, — сказала Анна Ивановна. — Вишня не собачья еда.

Белка будто поняла и больше ягодами не интересовалась.

Зато её очень заинтересовала лестница.

Она подошла.

Поставила передние лапы на нижнюю ступеньку.

Потом ещё выше.

— Ой-ой...

Анна Ивановна испуганно подняла голову.

— Сейчас ещё и эта полезет.

Андрей рассмеялся.

— Белка!

Слезай.

Она сразу послушалась.

Села рядом и стала внимательно наблюдать, как хозяин

складывает ягоды в ведро.

Через некоторое время по улице послышался знакомый голос.

— Ну что, урожай собираете?

К калитке подошла Елена.

Рабочий день закончился совсем недавно. Она ещё не успела переодеться. На плече висела большая сумка, а в руках она держала буханку хлеба.

— Заходи, — махнула рукой Анна Ивановна.

— Да я на минутку.

— На минутку никто не приходит.

Елена улыбнулась и вошла во двор.

— Андрей, ты опять всё один делаешь?

— Так рук всего две.

— Было бы четыре — всё равно нашёл бы работу.

Она поставила сумку на лавку, закатала рукава и взяла второе ведро.

— Давайте помогу.

— Вот это другое дело, — довольно сказала Анна Ивановна.

Работа сразу пошла быстрее.

Елена ловко перебирала ветки.

Анна Ивановна принимала полные миски.

Андрей срывал самые верхние ягоды.

Под деревом становилось всё веселее.

— Помнишь, как ты в детстве с этой вишни свалился? —

неожиданно спросила Анна Ивановна.

— Я?

— А кто ещё? Лет двенадцать тебе было.

— Не помню.

— Конечно не помнишь. Ты тогда сначала в крапиву упал, потом ещё полчаса доказывал матери, что ничего не случилось.

Елена засмеялась.

— Похож на себя нынешнего.

— Почему это?

— Потому что сейчас тоже скажешь: "Да всё нормально."

— Так нормально же.

— Вот видите? — развела руками Елена.

Все трое рассмеялись.

Белка подняла голову.

Она не понимала слов.

Но смех ей нравился.

Она подбежала к Марте.

Толкнула её носом.

И через секунду обе собаки уже носились вокруг дерева.

Поднимая лёгкую пыль.

Пугая воробьёв.

Запутываясь в длинной траве.

— Девчонки! — крикнула Анна Ивановна.

— Только ведро не переверните!

Будто услышав её, Белка резко затормозила прямо перед

полным ведром.

Остановилась.

Аккуратно обошла его.

И только потом снова бросилась догонять Марту.

— Вот умница... — тихо сказал Андрей.

Когда последнее ведро наполнилось доверху, солнце уже почти спряталось за крышами.

Анна Ивановна устало выпрямилась.

— Ну всё.

На компот хватит.

И на варенье.

И соседям раздать останется.

Она достала из кармана старенький клетчатый платок, вытерла лоб и посмотрела на Андрея.

— Спасибо.

— Да ладно.

— Нет.

Спасибо.

Одной бы мне до темноты возиться пришлось.

Елена взяла из ведра самую крупную ягоду.

— Попробуй.

Она протянула её Андрею.

Он съел.

Прищурился.

— Кислая.

— Это тебе просто сладкого в жизни мало.

— А тебе много?

— Мне хватает.

Она подмигнула, и сама съела ещё одну ягоду.

Во дворе снова стало тихо.

Где-то далеко лаяла собака.

За соседними заборами звенела посуда.

Из открытого окна доносился запах жареных кабачков с чесноком.

Белка улеглась возле ног Андрея.

Набегалась.

Марта устроилась рядом.

Две собаки лежали плечом к плечу, тяжело дыша после игры.

Андрей посмотрел на них.

Потом перевёл взгляд на ведра с вишней, на Анну Ивановну, которая уже обсуждала с Еленой, сколько сахара понадобится для варенья.

И вдруг поймал себя на мысли, что уже давно не чувствовал такой простой, спокойной усталости.

Не той, что приходит после тяжёлой работы.

А той, после которой не хочется никуда уходить.

Хотелось просто сидеть во дворе.

Слушать, как разговаривают соседи.

И знать, что завтра утром всё повторится снова.

Глава

Глава

16

Август незаметно входил в город.

По утрам уже не было той июльской жары. Воздух становился прозрачнее, ночи — прохладнее, а роса по утрам лежала на траве до самого восхода солнца.

Андрей проснулся рано.

В доме было непривычно тихо.

Он вышел во двор с кружкой кофе и сразу почувствовал запах яблок.

За ночь ветер стряхнул несколько спелых плодов. Они лежали под деревом, поблёскивая в мокрой траве.

Белка уже не спала.

Она старательно пыталась перекатить большое яблоко носом.

Яблоко убегало.

Она догоняла.

Толкала снова.

Потом неожиданно села прямо перед ним и долго смотрела, будто пыталась понять, почему оно всё время уезжает.

Андрей тихо усмехнулся.

— Победить решила?

Белка ещё раз толкнула яблоко.

Оно покатилося прямо к его ногам.

— Ну спасибо.

Он поднял его.

Повертел в руке.

— Совсем созрело.

Из соседнего двора выглянула Анна Ивановна.

— Доброе утро!

— Доброе.

— Яблок нападало?

— Уже полный двор.

— Сегодня вечером костёр разведём.

Андрей посмотрел на неё.

— Зачем?

— Ветки жечь будем. После обрезки всё лежит. Да и картошки напечём.

— Вот это уже разговор.

Анна Ивановна довольно улыбнулась.

— Я знала, что на картошку ты согласишься.

До самого вечера день тянулся спокойно.

Андрей работал.

Белка почти весь день провела с Мартой.

Они бегали по пустырю за огородами, гоняли кузнечиков и прятались в высокой траве.

Несколько раз Белка прибежала домой проверить, не вернулся ли Андрей.

Потом снова убегала.

К вечеру на улице запахло дымом.

Андрей только успел переодеться, как за забором уже слышался голос соседки.

— Андрюш!

— Иду!

Во дворе Анны Ивановны уже лежала небольшая куча сухих веток.

Рядом стояло старое железное ведро с картошкой.

На столике — миска с огурцами, пучок укропа и крупная соль в стеклянной баночке.

— Где это ты столько насобирали? — спросил Андрей, поднимая первую охапку.

— Да за лето накопилось.

Ты всё обещал вывезти.

— Вот сегодня и вывезем... в костёр.

— Именно.

Он сложил ветки шалашиком.

Чиркнул спичкой.

Тонкий дымок сначала лениво пополз вверх.

Потом сухие веточки затрещали.

Огонь быстро набрал силу.

Белка подошла ближе.

Замерла.

Она никогда раньше не видела живого огня.

Языки пламени двигались.

Шипели.

Иногда выстреливали маленькими искрами.

Она осторожно сделала шаг.

— Нет.

Андрей спокойно протянул руку.

— Сюда нельзя.

Белка остановилась.

Он положил ладонь ей на шею.

— Горячо.

Она посмотрела сначала на него.

Потом снова на костёр.

И больше не подходила.

Через несколько минут пришла Елена.

В одной руке она несла небольшую кастрюлю, в другой —
полотенце.

— Ну что?

Не начали без меня?

— Только разгорается.

— Тогда я вовремя.

Она открыла кастрюлю.

Запахло маринованным мясом.

— Леночка... — удивилась Анна Ивановна.

— Да чего там.

На рынке сегодня хороший кусок остался.

Не домой же его нести.

Андрей покачал головой.

— Ты опять...

— Молчи.

И шампуры доставай.

Он улыбнулся.

— Есть, командир.

Белка всё время крутилась рядом.

Но близко к костру больше не подходила.

Она наблюдала.

Как Андрей раскладывает угли.

Как Елена нанизывает мясо.

Как Анна Ивановна моет зелень.

Марта спокойно лежала возле лавочки.

Иногда лениво открывала глаза.

Будто говорила:

«Ничего интересного. Уже видела.»

Белке же интересно было всё.

Она подошла к шампурам.

Понюхала.

Запах сырого мяса оказался слишком заманчивым.

Она осторожно потянулась носом.

Елена тут же рассмеялась.

— Даже не думай.

Белка сразу отступила.

Села.

И сделала самый невинный вид.

— Смотри-ка... — сказал Андрей.

— Уже понимает.

— Конечно понимает.

Елена погрозила ей пальцем.

— Но хитрит.

Когда мясо начало жариться, запах разнёсся по всей улице.

Из-за забора тут же выглянул Николай.

— О!

А без меня решили?

— Заходи, — крикнул Андрей.

— Я долго уговаривать не люблю.

Через минуту он уже открывал калитку.

Следом появилась Тамара.

В руках она держала большую тарелку с нарезанными помидорами.

— Я знала, что Колька сюда прибежит.

— Женщина...

— Что?

— Ты меня совсем изучила.

— За сорок лет-то?

Все засмеялись.

Во дворе стало шумно.

Кто-то накрывал стол.

Кто-то спорил, когда пора переворачивать мясо.

Анна Ивановна утверждала, что ещё рано.

Елена — что уже пора.

Николай вообще хотел попробовать прямо сейчас.

— Сырым хочешь есть? — фыркнула Тамара.

— Ну а вдруг готово.

— Тогда пробуй уголь.

Белка лежала возле ног Андрея.

В какой-то момент он незаметно уронил маленький кусочек уже прожаренного мяса.

Она вопросительно посмотрела.

— Можно.

Только один.

Белка осторожно взяла кусочек.

Не убежала.

Не проглотила сразу.

Отнесла под яблоню.

Спокойно съела.

И только потом вернулась обратно.

— Хорошие у неё манеры, — сказал Николай.

— Это Андрей её так воспитал?

Анна Ивановна улыбнулась.

— Нет.

Она сама такая.

Стемнело быстро.

Костёр постепенно превращался в красные угли.

В небе одна за другой появлялись звёзды.

Кто-то включил старый радиоприёмник.

Тихо заиграла знакомая песня.

Николай что-то негромко подпевал.

Тамара качала головой.

— Опять мимо нот.

— Зато от души.

Елена сидела, обхватив кружку обеими руками.

Анна Ивановна рассказывала историю о том, как много лет назад они всей улицей встречали Новый год прямо здесь, между дворами.

Андрей почти не говорил.

Он просто слушал.

Иногда улыбался.

Иногда подбрасывал в угли тонкие ветки.

Белка лежала у его ног.

Время от времени она поднимала голову, смотрела на хозяина и снова устраивалась поудобнее.

Пламя уже почти погасло.

Осталось только мягкое красноватое свечение углей.

От него было тепло.

Спокойно.

По-домашнему.

Андрей посмотрел на людей, сидевших рядом.

На Белку, мирно спавшую возле его ботинка.

На старую яблоню, под которой уже начинали падать первые августовские листья.

И неожиданно подумал, что, наверное, счастье никогда не приходит шумно.

Оно просто однажды садится рядом.
И становится частью обычного вечера.

Глава

Глава

17

Улица просыпалась медленно.

Сначала где-то далеко пропел петух.

Потом одна за другой заскрипели калитки. Кто-то уже нёс пустые вёдра к колонке, кто-то выгонял велосипед из сарая, а возле дома напротив, старик Фёдор Семёнович, как и каждое утро, выкатил на лавочку старенький приёмник и принялся искать волну. Через несколько минут над улицей поплыла негромкая музыка.

Белка лежала на крыльце.

Она больше не вскакивала при каждом звуке.

Сначала внимательно слушала.

Потом решала, стоит ли вставать.

Андрей открыл дверь.

— Доброе утро.

Белка поднялась, потянулась так старательно, что задние лапы смешно разъехались по деревянному полу.

— Вот это да...

Он засмеялся.

— Совсем разморило тебя.

Она подошла и привычно ткнулась носом ему в ладонь.

— Сейчас... дай человеку проснуться.

Он поставил чайник, открыл окно и выглянул во двор.

Ночь выдалась прохладной. На паутине между кустами смородины висели крупные капли росы, сверкая на солнце, будто маленькие стеклянные бусины.

Из-за забора показалась Анна Ивановна.

В руках у неё была небольшая корзинка.

— Андрюш!

— Доброе утро.

— Ты сегодня до магазина поедешь?

— После работы.

— Тогда купи мне дрожжей.

Хочу пирожков напечь.

— Хорошо.

— И сахару килограмм.

Варенье заканчивается.

— Записать?

— Запомнишь?

— Постараюсь.

— Не постараюсь, а запомни.

Она улыбнулась.

— А то опять только сигареты себе привезёшь.

— Вот ведь...

— Правду говорю.

Белка внимательно слушала их разговор.

Потом перевела взгляд на корзинку.

Оттуда пахло чем-то знакомым.

Анна Ивановна заметила её интерес.

— А это не тебе.

Она подняла полотенце.

Под ним лежали ещё тёплые оладьи.

— Только испекла.

Белка вильнула хвостом.

— Даже не проси.

Она засмеялась.

— Знаю я этот взгляд.

Когда Андрей уехал, Белка ещё немного посидела возле ворот.

Потом неторопливо пошла к соседнему двору.

Калитка была приоткрыта.

Марта уже ждала её.

Но сегодня играть им не пришлось.

Анна Ивановна стояла возле клумбы и недовольно качала головой.

— Опять...

Белка подошла ближе.

У забора виднелась свежая ямка.

Кто-то ночью подкопал землю.

— Лиса, что ли...

— Или соседский Барсик, — пробормотала Анна Ивановна.

Барсиком звали большого рыжего пса, жившего через три

дома. Он славился тем, что регулярно совершал набеги на чужие огороды.

Анна Ивановна взяла лопату.

Подсыпала землю.

Поправила штaketину.

Белка внимательно наблюдала.

Когда работа закончилась, она подошла к тому самому месту.

Долго нюхала.

Потом неожиданно легла прямо возле забора.

Анна Ивановна улыбнулась.

— Охранять решила?

Белка не шелохнулась.

Марта тоже подошла.

Обнюхала землю.

Но вскоре убежала искать кузнечиков.

Белка осталась.

Она ещё не совсем понимала, зачем.

Но чувствовала: здесь что-то произошло.

После обеда улицу разбудил громкий сигнал автомобиля.

К дому напротив подъехал грузовик.

Из кабины вышел молодой мужчина.

Следом — женщина с маленькой девочкой.

— Новые соседи... — тихо сказала Анна Ивановна, выглядывая из-за забора.

Во дворе сразу началось движение.

Кто-то выносил коробки.

Кто-то заносил стулья.

Девочка лет шести держала в руках плюшевого зайца и с любопытством рассматривала улицу.

Белка осторожно подошла к калитке.

Девочка заметила её первой.

— Мама!

Смотри, собачка!

Она не побежала.

Только присела возле забора.

— Привет...

Белка подошла.

Понюхала протянутую ладошку.

Девочка осторожно погладила её между ушами.

— Какая мягкая...

Белка стояла спокойно.

Потом тихонько лизнула её пальцы.

Девочка звонко рассмеялась.

— Мам!

Она меня поцеловала!

Её мама улыбнулась.

— Значит, ты ей понравилась.

Белка ещё немного постояла рядом.

Потом спокойно ушла.

Анна Ивановна наблюдала за этой сценой с веранды.

— Умница...

Вечером Андрей вернулся домой с двумя пакетами.

Белка, как обычно, встретила его у калитки.

Он поставил пакеты на лавку.

— Так...

Что у нас здесь...

Хлеб.

Молоко.

Дрожжи.

Сахар.

Он поднял глаза.

Анна Ивановна уже стояла возле забора.

— Не забыл?

— Всё купил.

Она довольно кивнула.

— Молодец.

— Иначе вы бы мне не простили.

— Конечно не простила бы.

Он протянул ей пакет.

— Держите.

— Спасибо, сынок.

Она сказала это совершенно естественно.

Будто само собой.

Андрей сначала даже не заметил.

Только когда соседка ушла домой, он вдруг на секунду замер.

Белка подошла и ткнулась носом в его руку.

Он машинально погладил её.

Во дворе было тихо.

Где-то на другом конце улицы новые соседи продолжали разбирать вещи.

Из открытого окна доносился детский смех.

Солнце медленно садилось за старые тополя.

Андрей присел на лавочку.

Белка устроилась рядом.

Он посмотрел на улицу, на дома, на соседские заборы, на двор, который ещё недавно казался ему просто местом, где он ночует.

Теперь всё это почему-то ощущалось совсем иначе.

Как будто однажды обычная улица перестала быть просто улицей.

И стала домом.

Глава

Глава

18

Август стоял тёплый, неторопливый.

По утрам над огородами ещё стелился лёгкий туман, но стоило солнцу подняться над крышами, как он исчезал, уступая место прозрачному голубому небу. В садах поспевали груши, на кустах смородины оставались последние ягоды, а яблони всё чаще роняли тяжёлые плоды прямо в высокую траву.

В то утро Андрей работал недалеко от дома.

Небольшой объект находился всего в нескольких километрах, и прораб разрешил бригаде закончить пораньше.

Когда Андрей свернул на свою улицу, часы показывали ещё только половину четвёртого.

Белка лежала возле калитки.

Она услышала машину сразу.

Подняла голову.

Потом вскочила.

Несколько секунд не могла поверить.

Он всегда приезжал позже.

Она радостно бросилась навстречу.

— Ты чего так удивилась?

Андрей открыл калитку.

— Думаешь, я только ночью домой возвращаюсь?

Белка кружила вокруг него, то забегая вперёд, то снова возвращаясь.

— Всё-всё... успокойся.

Он поставил сумку на лавочку.

Из дома вынес старое полотенце и вытер лицо.

Жара за день успела вымотать даже его.

Из-за забора сразу появилась Анна Ивановна.

— Что случилось?

— Ничего.

Сегодня раньше отпустили.

— Тогда и хорошо.

Она посмотрела на небо.

— А я думала, дождь будет.

— Пока не похоже.

— Значит, бельё снимать не буду.

Андрей улыбнулся.

— У вас на всё примета найдётся.

— Конечно.

Поживёшь с моё — тоже начнёшь на облака смотреть чаще, чем в телевизор.

Он прислонился к забору.

Во дворе было удивительно тихо.

Даже кузнечики будто стрекотали ленивее обычного.

— А Марта где?

— Спит.

Набегалась с утра.

Твоя тоже сначала носилась как угорелая.

Теперь вот тебя караулила.

Белка словно поняла, что говорят о ней.

Подошла к Андрею.

Села рядом.

Он машинально положил ладонь ей на голову.

Анна Ивановна незаметно улыбнулась.

— Андрюш...

— Что?

— Поможешь мне шкаф передвинуть?

Он посмотрел на неё с лёгким подозрением.

— Опять?

— Да что опять?

— В прошлом году вы тоже говорили: "Шкаф передвинуть."

А закончилось всё ремонтом комнаты.

Анна Ивановна рассмеялась.

— В этот раз честное слово только шкаф.

— Ну пойдём.

Дом Анны Ивановны был старенький, но удивительно уютный.

На окнах висели белые занавески с вышитыми васильками.

На подоконниках стояли герань и алоэ.

На стенах — старые фотографии в деревянных рамках.
Белка впервые вошла внутрь.
Остановилась у порога.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.